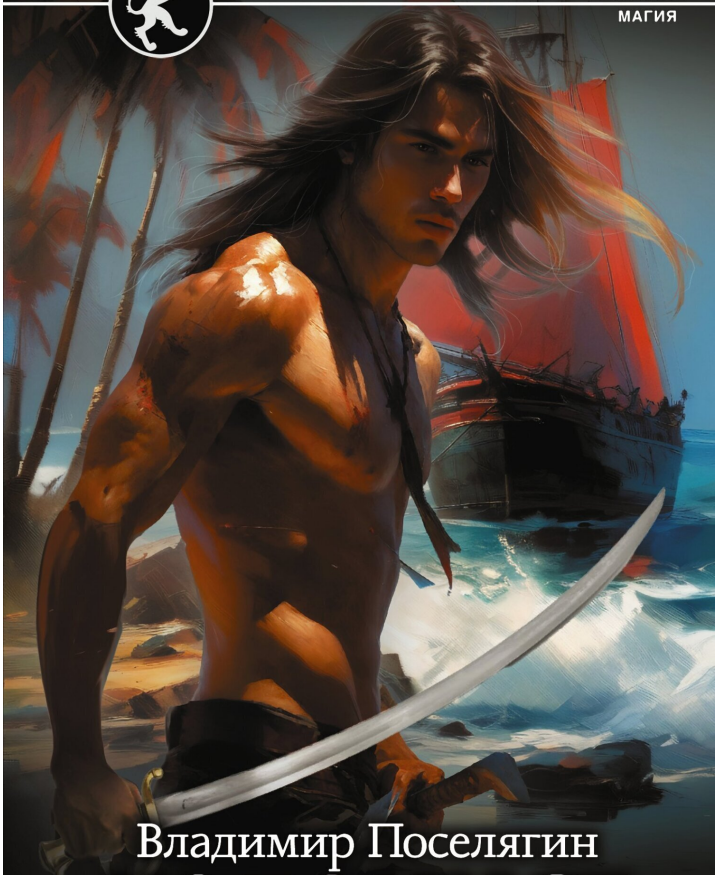
ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ



Владимир Поселягин

«КОЛОНИСТ»

Владимир Геннадьевич Поселягин

Русич. Колонист

Серия «Русич», книга 2

Серия «Фэнтези-магия»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70239610
Колонист. Роман: АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-161300-6

Аннотация

Мир штука хрупкая, вот он есть, и вот его уже нет. Марк Геннадьевич Бестужев узнал эту истину на собственном опыте. И этот опыт, накопление знаний его новой жизни – теперь шанс для жизни сотен, а то и тысяч человек. Однако люди есть люди, со своими характерами, желаниями и амбициями. И у Хана Соло опять новое тело и новая жизнь. Круговорот жизни затягивает, а приключения манят. И чем дальше, тем больше.

Владимир Геннадьевич Поселягин
Колонист
Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Владимир Поселягин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Проснулся я, когда самолёт снова попал в какую-то воздушную яму. Причём в этот раз тряхнуло так, что лязгнули зубы. Поморщившись, я открыл шторку иллюминатора, благо сидел рядом, но рассмотреть ничего не смог – ночь тёмная, кроме того, что били молнии неподалёку, ничего не видно. Этого ещё не хватало, мы явно влетели в грозовой фронт. Посмотрев на часы, я определил, что мы по времени всё ещё

должны быть где-то над Тихим океаном. Рейс наш «Лос-Анджелес – Москва», с дополнительной посадкой в Пекине.

Мимо по коридору пробежала стюардесса с встревоженным лицом. Ещё одна успокаивала пару, у которой с собой было двое малолетних детей. В общем, проснулись все, а болтанка не прекращалась, и тут вдруг выпали кислородные маски, изрядно напугав пассажиров.

Кстати, разрешите представиться. Марк Геннадьевич Бестужев. Лечу из Северной Америки, где прожил четыре года, будучи учеником оружейника, американца ирландского происхождения. Он был из тех мастеров, что с напильником и молотком из ничего могут сделать огнестрельное оружие, полностью соответствующее историческим образцам, вплоть до марок металла. Этому я и учился. Мой «Ли-Энфилд» образца 1899 года, копия естественно, занял третье место на выставке оружейников. Это был своеобразный экзамен, который я сдал, и мастер сообщил, что учить меня уже нечему. Теперь я сам разберусь и создам что захочу. Он был прав, тема мне была интересна, и я планировал при возвращении в Москву оборудовать нормальную мастерскую, получить патент, а, если не смогу, придётся искать другую страну с более свободными законами, и с нуля создать английский ручной пулемёт «Брен». Я уже подготовился, всё по нему изучил, документация на него при себе, на случай если потребуется что посмотреть, а так я в себе был уверен.

А вообще жизнь моя была отнюдь не пресна. Издатель-

ский бизнес, что приносит неплохой доход, младшая сестрёнка, её любвеобильная мать, мачеха моя, но главное те видения, которые были со мной года четыре назад, во время наркоза при операции по удалению аппендицита. Я прожил две жизни двух подростков в древние времена на Руси. Многому научился и изрядно попутешествовал. Даже до Южной Америки добрался, искал золотой город ацтеков. Хм, а может, и сейчас попробовать его поискать? Координаты я знаю. Хотя-я… давно его нашли и вывезли. Нет, меня ждёт Москва, сестрёнка и мачеха, с которой мы всё же сошлись. Ага, напоила меня и соблазнила. Так что мы теперь любовники. Месяца два назад они прилетали ко мне на месяц и недавно только отправились домой, и я за ними следом лечу. Возвращаюсь домой с чужбины.

Ту т самолёт снова резко тряхнуло, и возникла невесомость, значит, самолёт провалился в воздушную яму, на несколько сотен метров. Хорошо, стюардессы тоже в своих креслах сидят пристёгнутые, могло покалечить. Тут раздался удар, тряхнуло – и всё завертелось, я увидел, как по корпусу зазмеилась трещина, и самолёт начал разваливаться. Это было последней моей мыслью, пока я не потерял сознание.

* * *

Очнулся я, такое впечатление, как будто сразу. Причём вздохнув, закашлялся и задёргался от воды, которая попала

в нос и лёгкие. Я оказался под водой – неужели выжил после падения? Даже странно, чудо. Но чувствуя, что что-то не так, работая руками и ногами, которые хорошо подчинялись, я стал подниматься на поверхность, где ярко светило солнце. Странно, падали-то мы ночью.

Вынырнув на поверхность, не так и глубоко я был, метра три, не больше, сразу осмотрелся, удерживаясь на воде. И вот что я увидел: корма уходящей джонки, азиатского судна, на таких китайцы и японцы плавают, да и в других странах они могут быть. Красные паруса, тёмное дерево корпуса. Народ, что толпился у борта, явно азиаты, и одеты соответствующе, смотрели, как горят тонущие обломки какого-то судна. Судя по тому, как спокойно уплывали и не пытались помочь, именно они причина пожара и того, что судно идёт ко дну. Подняв руку, я осмотрел её – загорелые до черноты пальцы мальчишки. Вздохнул. Значит, авиакатастрофу я не пережил, а мальчонка скорее всего именно с тонущего судна. Похоже на налёт пиратов. Интересно, какой сейчас год или столетие? У некоторых на борту джонки я видел ружья, вроде дульнозарядные, но поди пойми. Судно уплывало, а я осмотрелся: в некоторых местах воды океана окрасились красным и там плавали трупы. Шевеления вокруг я не видел, похоже из живых только я, а зная, что в этих тёплых водах акулы обычное дело и точно учуют кровь, резко загребая и работая руками, поплыл к обломкам. Тем более что огонь погас и доски только дымились.

Подплыв к куску палубы, подумал: тут взрыв, что ли, был? Я забрался на него, кусок был метра три на четыре, пять таких как я уместятся, снизу обломок балки, к которой доски прибиты.

Перевалившись на спину, я раскинул руки и несколько секунд пытался отдышаться, после чего посмотрев на джонку, что уже метров на четыреста отошла и возвращаться явно не планировала, и стал ощупывать себя. Одет я был в кожаную жилетку на голое тело и когда-то белые шаровары, снизу подвязанные верёвками на щиколотках. Обуви не было, ремня тоже, вместо него ещё одна верёвка. Бедненько как-то. Тут рядом плеснуло, и, приподнявшись, ведь я старался лёжа осматривать себя, чтобы не привлечь внимания людей с судна бандитов, чуечка-то вопила, что это опасно для жизни, увидел лишь расплывавшееся пятно крови и мелькнувший акулий плавник. Ну вот и хищники пожаловали, неподалёку какое-то тело задёргалось, как будто его снизу дёргали, и с плеском ушло под воду, оставляя кровавое облако. Хм, а тел ещё хватало, с десяток я заметил, одеты и вроде при ремнях. Надо осмотреть, раз бандиты побрезговали, а мне всё сгодится. И стоит поторопиться, пока акулы не опередили. В воду я не полезу ни за что, так что, загребая руками, подплыл к обломку доски и дальше используя его, стал грести к ближайшему трупу. Уф, успел. Перевернув его лицом вверх и растягивая ремень, я присмотрелся. Не китаец и тем более не японец, больше на филиппинца похож. Встречались мне

они.

Также я стянул с трупа рубаху, будет чем укрыться от солнца, или ночью завернуться, больше ничего не успел. Тело дёрнуло вниз, чуть не сдёрнув и меня, и ушло куда-то под мой плот. Матюгнувшись, сердце чуть не выскочило, я снова взял доску и стал загребать в сторону следующего трупа. Акулы прибывали с каждой минутой, так что обыскать и снять всё ценное я смог с трёх трупов, и это всё. По пути к ним подбирал то, что приглянется. Кусок реи с парусом, верёвки, полупустой бочонок с чем-то выловил. Ещё кусок паруса, можно шалашик сделать. Остальные обломки не заинтересовали, а тот корпус, что ещё держался на воде, часть кормы и правого борта, пуская пузыри, ушли под воду. Я же, вздохнув, – судно бандитов превратилось в точку на горизонте, и больше ничего, открытое море вокруг, ни клочка суши, – стал перебирать находки. Два поясных ремня, третий труп, как и я, с верёвкой был, на ремнях пара подсумков и ножны. К сожалению, одни ножны пусты были, но у второго рукоятка торчала. Достал, вытирая о руку, и осмотрел, металл так себе, вон быстро пятнами ржавчины покрывается, часто чистить нужно, но в принципе ничего так. Я его в доски настила плота воткнул, чтобы не выронить и не потерять, и занялся подсумками. Сначала один ремень, потом второй. В подсумках обнаружился кисет с табаком, и кресало с кремнем и трутом, курящий человек был. Кисет промок, но выкидывать я его не стал, выложил всё на досках, пусть

сушится. Табак прямо в кисете, только приоткрыл горловину. Ещё несколько монет было непонятного значения, медные и две явно серебряные. Золотое кольцо, судя по размеру мужское. Также среди находок шило обнаружилось, кусок бечёвки и ещё один кисет, как выяснилось, с порохом. Судя по размеру гранул, ружейным дымным. Он намок, тоже выложил сушиться. Вряд ли что будет путное от этого пороха, но поглядим.

После этого подогнав под себя одни из ремней, в два раза пришлось сложить, но отверстие проковырял и застегнул, нормально, ножны на боку, спереди два подсумка с самым ценным из находок, шило да монеты. Выплыву, последние точно пригодятся. В бочонке оказалась вода, думал вино будет или нечто такое, но нет, пресная вода, слегка затхлая, однако пить можно, так что бочонок я перекатил в тень, накрыв обрывком паруса. Доски сложил по бокам, рей поднял и стал осматривать парус, после чего смотав найденные верёвки, прикинул, как поставить будущую мачту для моего плота и как это всё крепить. Сначала я открепил парус, аккуратно, освободив будущую мачту, и начал ножом снизу строгать его, а то там острая кромка обломка; закончив, положил его в стороне, рей небольшой, метра в два, но хоть так. А сам, выбрав, где будет нос и корма, стал втыкать острие ножа в доски настила и вырезать ямку для мачты, желательно вообще отверстие, чтобы заклинить мачту. Работал около часа, пока не сделал отверстие. Потом воткнул мачту, да-

же повисел на ней, чтобы та поглубже вошла и заклинила. Дальше от верхушки натянул верёвки от кормы до носа и по бортам, скрепив мачту, наконец, стал крепить кусок паруса, безжалостно разрезая его до нужного размера и привязывая бечёвкой к длинной палке. Это будет реем, и, подняв парус, закрепил канаты. Под них тоже пришлось вырезать отверстия. При этом я ощутил, как плот стронулся с места. Одну доску стал крепить в качестве рулевого весла. Парус я пока спустил, а то мешал, крутило его.

Когда я закончил, стемнело, но парус уже стоял, рулевое весло тоже, и плот неторопливо плыл в сторону берега. Я выбрал Индию. По солнцу определил, где примерно та может быть, если я вообще оказался в этих водах, ну и, попив воды, завернулся в запасной парус и вскоре уснул. Кстати, судя по типу лица, прошлый хозяин тела тоже был из этих мест, азиат. Ранее мне парни-русичи попадались, азиат в первый раз. Неожиданно. Видимо, сказалось, что я погиб с другими пассажирами самолета где-то над этими водами. Да ладно, кем бы ни выглядел, меньше от этого русичем я не становлюсь.

Всю ночь самодельное судно медленно плыло по воле ветра. Зафиксированное рулевое весло, просто доска, чтобы не крутило, держало направление. Сколько я проплыл за ночь, понятия не имею, но к утру ветер посвежел и нос стал зарываться в волны. Проснувшись, я часть вещей отнёс ближе к корме. А вообще без возможности приподнять плот, привя-

зав бочонки по краям, захлёстывало меня стабильно, я ночью промок и от этого просыпался. Закрепив вещи верёвками, я осмотрелся. Ветер посвежел, но намёка на шторм пока не было. Чистое небо. Хотя шторма тут налетают внезапно, впрочем, и заканчиваются быстро. Мучили голод и жажда. Воду я экономил, поэтому, откупорив бочонок, сделал два глотка и, подумав, что этого хватит, воткнул пробку обратно, решив заняться рыбалкой. Среди мелочовки в подсумках была интересная находка, нет, не рыболовный крючок, тут так не повезло, а заколка, не понятно для чего. Да и на женскую не похожа. Не булавка, а что-то между ней и заколкой.

Отломив остриё, я стал шилом и кончиком ножа работать, загибая сталистую проволоку и нарезая насечки, чтобы рыба не соскочила. Вместо лески бечёвка будет. На рыбалку я возлагал серьёзные надежды, есть тут больше нечего, птиц тоже не видно. Я раз в десять минут вставал и оглядывал горизонт, не появится ли что интересное, иногда рулевую доску поправлял, чтобы курс держала, плот стабильно куда-то плыл. Но судя по положению солнца, в той стороне должен быть континент. Китай, Индия или острова какие-нибудь. Пока тихо, пусто на горизонте. Хорошо ещё, что штиля нет. Когда закончил и привязал бечёвку, все пальцы исколов, спустил снасть за борт, другой конец привязал к плоту, да и длина бечёвки была едва ли три метра. Сидя на краю, я изредка дёргал за бечёвку, чтобы крючок шевелился, он яркий, блестит, можно за рыбёшку принять, зря, что ли,

я его столько натирал, но пока ничего. Тут ещё плавник акулы появился и стал метрах в пятидесяти от плота медленно кружить. Этой-то чего нужно? Думаете, это всё? Как же, с той стороны, откуда ветер дул, стали проявляться облака и горизонт потемнел. Этого ещё не хватало, шторм надвигался. Подняв снасть, я стал всё привязывать, тщательно. Сам одной из верёвок к мачте привязался, приспустил парус и сел за рулевое весло. Этого всего мне только не хватало.

Едва успел закончить, как налетело. Волны захлёстывали плот, но тот каждый раз, скидывая воду, выныривал. Не знаю сколько это длилось, но действительно закончилось всё довольно быстро, день ещё к концу не подошёл, но шторм тоже не прошёл зря. Часть запаса досок смыло, но это ладно, просто мне на плот закинуло рыбину, под метр, её я и пригвоздил к плоту ножом, та долго билась пока не замерла, а тут и небо посветлело и шторм улёгся. А вообще без поплавков в виде бочонков доски плота быстро наберут воду и тот отяжелеет. Долго я на нём не проплаваю. А вообще этими рыбами меня чуть не убило, думаете, эта первая? Нет, пяток я позорно упустил, ещё одна, выныривая, так по спине врезала, что думаю, там сильный синяк. А так, развязавшись и прибрав вещи, я занялся разделкой, прикидывая, что это за рыба. Вроде тунец. Очень похожие экземпляры я на морской рыбалке ловил в Атлантике.

Отрезав голову, вместе с плавниками и потрохами сбросил в воду. Омыв разделочную доску морской водой, про-

должил разделку, пластуя рыбину на тонкие пластинки. Потом натянул верёвку, сделав распорку, и на ней стал развешивать пластинки для вяления. Это ещё не всё. Несколько досок осталось, две я на палубе сложил крест-накрест, и на ней стал ещё одну доску строгать на тонкие щепки и вообще на лучины. Кресало с трутом на солнце высохли, разжечь костёр на этих скрещённых досках будет возможно. Мне рыбу нужно пожарить, есть её сырой я пока был не готов, оголодал, конечно, но не настолько.

Через полтора часа, когда шторм стих, хотя волны ещё накатывали, я держал доски на весу, чтобы вода, что перехлёстывалась по палубе плота, не погасила огонь, на котором шипя жарились на выструганных, как шампуры, двух палках куски рыбы. Ещё шмат лежал на бочонке, он тоже на очереди. Вообще половина рыбы у меня ушла на вяление, остальное решил пожарить, если что останется, тоже вялить буду. Парус снова натянут до предела и раздувался от потоков воздуха, поэтому плот и не стоял на месте, а постоянно двигался. Медленно, но всё же. Даже шторм его куда-то нёс. К слову, в ту сторону, куда и бандитская джонка ушла. Значит, земля точно там. Я уже наелся и жарил вторую порцию рыбы, доски горели, жир шипел на углях, но огонь доски плота не тронул, тем более что они постоянно мокрые из-за волн. Всё не съел, часть завернул в кусок паруса, а то, что осталось, чтобы не испортилось, также нарезал тонкими пластинами и развесил сушиться. А воды осталось едва литр. Так вот,

поев, осмотрелся. И есть на что. На горизонте что-то показалось. Мелочь какая-то, но не парус точно. Чуть довернув, я направился в ту сторону, благо ветер практически попутный. Добраться я не успел, но вглядываясь вдаль до самой темноты, так и не смог определить, что же это такое. Может, ещё какие-то обломки?

Утром воды вокруг и горизонт снова были чисты, и моё плавательное средств продолжало тянуть благодаря парусу. Как же я радуюсь, что ветер всё ещё не стих и нет штиля, который тут не редкость.

Весь день я занимался делами, рыбу вялил, переворачивал её, чтобы сохла равномерно, а не то испортится, и иногда вглядываясь в глубины под плотом, замечал поблескивавшие косяки рыб и сразу опускал снасть. Рыбы много не бывает. Ни одну не поймал, а крючок потерял, рыба её схватила и порвала бечёвку, та намокнув ослабла и не выдержала рывка. Ругнувшись, я вздохнул и продолжил выживать. Жить на рыбе получилось недолго, вода подошла к концу, как я не экономил, но закончилась. Эх, перегонного куба нет, чтобы из морской воды получать пресную, да ещё кристаллики соли, которую при некоторой осторожности можно использовать в пище. Двойная польза от этого куба. Насчёт кристалликов соли появилась одна идея. Есть пресноватую вяленую рыбу было не особо вкусно, а вот с солью, пусть даже морской и с привкусом йода, уже лучше. Я черпал воду

и плескал на низ рея, вода на жарком солнце высыхала, и я плескал следующую порцию. Раз двадцать провёл эту операцию, и на рее заблестели еле видные кристаллики соли. Соскрёб их ножом в ладонь, вышла мелкая щепотка, помакал куском рыбки и попробовал. Во-о-от, куда лучше. Так что пока было время, я стал создавать запасы соли, обваливая в них рыбу, постепенно всю посолив. За этот день не успел, но на следующий вполне. Тут одна беда была. Вода закончилась. Правда, я не отчаивался. Помните, говорил про перегонный куб? Нет, сделать его я не мог, нужного материала не было, но использовать заменитель вполне возможно. Я использовал одну из снятых с трупов рубах, сначала отстирал её в морской воде, потом пропитав, стал выжимать воду в бочонок. Вода менее солёной не стала, но с трудом пить было можно. А рубаху повесил сушиться. С неё, когда та подсохла, я собрал больше соли, чем соскабливал с рея.

Так я смог ещё три дня продержатся, постоянно двигаясь под парусом, и днём, и ночью. И вот на четвёртую ночь меня что-то разбудило, и я услышал шум прибоя. Поначалу подумал, что это у меня слуховые галлюцинации от обезвоживания, но ополоснув голову в прохладной водице, прислушался и убедился. Нет, не показалось. Действительно шум прибоя. Поэтому я стал всматриваться в ночную мглу. Ночное море не совсем тёмное, да и луна освещала, так что рассмотреть вдали тёмную полоску берега стало вполне возможно. Правда, шум прибоя от берега я вряд ли с такого расстояния

расслышал бы, поэтому, осмотревшись, обнаружил несколько скал и рифов, что торчали из воды, именно от них и шёл весь гул. К счастью, я проходил от них в стороне, и шансов потерять мой плот было мало. Похоже тут полоса таких рифов. Думаю, немало судов тут нашли свою погибель по ночам. К счастью, я видел, где находится опасность, да и белая пена вокруг рифов подсказывала, где они находятся, так что активно грёб доской, да и парусом работал, поворачивая рулевое весло.

Почти до утра я работал, устал неимоверно, остаток сил потратил, но дело было сделано, плот оказался в двадцати метрах от берега. Я пытался восполнять силы, поедая остатки рыбы. Когда до берега осталось немного, прыгнул в воду, толкая плот. Мне здесь было по грудь, я вытолкал своё плавсредство на берег, стараясь это сделать повыше. Потом хрипя лёгкими от усталости, утащил все ценные вещи к кустам, метрах в пятидесяти от кромки воды. Плот за время нашего с ним плавания набрал воды, потяжелел, и если раньше волны лишь изредка перекатывались через его палубу, то в последние сутки я практически спал в воде, привязавшись к мачте. Кстати, её я тоже снял вместе с парусом. Оставил лишь основу плота на месте. Уже рассвело, когда закончил, так что, накрыв вещи парусом и закрепив его, чтобы ветром не сдуло, я осмотрел себя. Одет нормально, шаровары, жилетка, ремень с ножнами и ножом, кошели и подсумки на ремне. Уверенным, но усталым шагом направился вдоль пляжа, осматри-

вая остров и слушая крики птиц. Мне нужно найти пресную воду, причём как можно быстрее.

Меня шатало от усталости, но я упорно шёл дальше. Заметив явно фруктовое дерево на опушке, на котором желтели какие-то плоды, и несколько птиц их клевали, повернул и направился поближе. А плоды я узнал… Ну да, так и есть, самые обычные яблоки, а дерево – яблоня. Стоит отметить что плодов было мало, а дерево, похоже, болело. Не думаю, что яблони обычное дело в этих краях. Нарвав спелых плодов, часть подобрал с земли, и устроившись в тени, сразу стал жадно есть, насыщаясь. Мыть было лень, точнее сил на это уже не имелось, поэтому протирал о шаровары кожуру плодов. Это, конечно, не полноценная замена воды, но и жажду утоляет, и голод. Хотя я и не особенно голодный. Рыба ещё до конца не переварилась. Однако утолить жажду немного, но смог. Жаль, кокосов нет, и еда, и питьё. Что-то я тут пальм не вижу. Откуда тут взялась яблоня, догадаться было не трудно. Да и место её нахождения только подтверждало мои предположения. Скорее всего на судне везли саженцы, оно тут на рифах погибло, и один саженец выбросило на берег волнами. А дальше оно прижилось. Бывает и такое. Поев яблок, я как-то незаметно уснул под яблоней. Видимо всё сказалось: бессонная ночь, общая усталость за эти дни. Навалилось, и вот результат. Да и расслабился на берегу, то напряжение, что держало меня всё время, ушло, отпустило.

Очнулся я от боли и рези в животе. Вскочив, я мгновенно понёсся в кусты, расстёгивая ремень и стягивая шаровары. М-да, всё же питаться нужно не только качественной пищей, но и чистой, что сейчас и подтверждалось. Пронесло только так. Помылся в морских волнах и направился дальше по берегу. Остров большой, я бы даже сказал – очень крупный, наверняка поселения местные тут есть. Нужно узнать, где я, в каком времени, и найти своё плавсредство. Возможно, и купить, если средств хватит. А так вообще я почувствовал обиду, не прошёл и двухсот метров, как путь мне преградил небольшой ручеёк шириной метров в восемь, с пресной водой. Я не скажу, что чистой, мусора хватало, но она была пресной, так что, поднявшись по берегу ручья чуть выше и уйдя в заросли деревьев метров на сорок, я присел и напился. Уф-ф, как хорошо.

Оставив яблоки на берегу у ручья, я бегом вернулся к своим вещам, тут километра три до них было. Используя доску как рычаг, подкапывая песок, спустил плот обратно на воду. За сутки тот на солнце заметно подсох, и, сложив на него свои вещи, двигаясь по пояс воде, изредка пережидая довольно высокие волны, я стал толкать своё бывшее судно к ручью. Лучше там сделать базу, у пресной воды, чем тут. А под конец пути, когда почти добрался до места, увидел парус. Да не только парус, саму лодку, что вышла из-за дальнего мыса у меня за спиной и вполне ходко стала двигаться вдоль берега, между рифами и самим берегом. У бывшего

хозяина этого тела, а теперь уже и у меня, было отличное зрение, и рассмотреть троих на лодке я смог легко. Не такая и большая была, человек десять вместила бы, в тесноте, но не больше.

Неизвестные на лодке легко меня рассмотрели на фоне берега, так что она повернула и направилась прямиком ко мне. Неприятно, конечно, что тебя вот так застали врасплох, но надеюсь, ничего страшного не произойдёт. За последние дни, а это тело моё уже неделю, я вполне освоил его, и пусть тренировки не проводил, с ножом работать навык не потерял, так что в случае неприятностей отбиться смогу и уйду в местный тропический лес. Лодка близко подходить не стала, волны и перевернуть у берега могли, но уже перекрикиваться можно было. Местного языка, как и ожидалось, я не знал, а вот когда стал спрашивать, остановился на английском, то седой старик, явный азиат (да они там все азиатами темнокожими были, загорели так на солнце), меня мало-мало понимал. Видимо торговал с европейцами, вот и подучил, сколько мог. Оказалось, это был рыбак, но сегодня его лодку арендовали, чтобы доставить груз в другую прибрежную деревню, куда они и плыли. В общем, я договорился, что и меня туда доставят. Оплата – одна медная монета, но старик спросил, что я буду делать с плотом, и мы договорились что он заберёт обломок палубы себе в качестве оплаты за доставку. Похоже, доски тут хорошо стоили, остальные попридержу, продам потом. А так хорошо, одну монету сэкономил.

Я толкал плот дальше, а как дно ушло вниз, поплыл, работая ногами и продолжая толкать плот. У лодки, пришвартовав своё судно, я стал подавать свои вещи, а потом и сам на борт поднялся. Втроём они с трудом подняли обломок, положив на борта, получилась перед мачтой временная палуба. Ремень с подсумками и ножом был сухой, сейчас же я застегнул его на мокрой одежде. Старик, проверив всё, вернулся на корму, и мы, подняв парус, пошли дальше. Вещи я сложил в сторонке от корзин и мешков двух торговцев, которых вёз рыбак, к нему и подсел.

Лодка была выдолблена из цельного ствола дерева, не особо крупная, но вполне надёжная и мореходная. Воняло рыбой, слегка тухлятиной, но это и понятно почему. Мы со стариком разговорились, я в местных названиях не особо силён, однако всё же разобраться, где я, смог, карту местных вод знаю, было дело, бывал я в этих краях на яхте отца, воды хорошо изучил. Я тут почти год проплавал, у меня на борту жил один монах, очень хорошо с шестом работал, учил меня. Так что разобраться, где я нахожусь, удалось. Правда, по названию местной столицы, Манадо. А остров – это Северный Сулавеси, и заправляли тут голландцы, со своей компанией. Удивляло, что старик знал английский. Впрочем, голландский он тоже знал. А откуда инглиш изучил, выяснить удалось быстро.

Часто английские суда, что шли в Австралию, брали пресную воду в их деревне, закупая также свежие припасы. И ры-

бу. Находились мы в данный момент на южной части, а столица острова с другой стороны. Плыть дня три, если по ночам остановки на берегу делать. Однако этот рейс был до ближайшей деревушки, куда направлялись эти торговцы, так что облом. Надо свой транспорт искать. А насчёт даты я так и не узнал, местные не разбирались в христианском календаре, у них свой счёт был, который уже ничего не давал.

Может, деревушка и была ближайшей, но добрались мы до неё только к вечеру. При этом и ветер две трети пути попутный был, часть на вёслах шли, старик вполне уверенно с ними управлялся, спустив парус. А старик мощный, до деревни сидел на вёслах, ни разу не отдохнул, вот что значит опыт и тренинг. Когда мы подошли к берегу, то вчетвером спрыгнули за борт лодки, как раз когда днище заскрежетало о дно, и стали толкать дальше, вытащив нос на берег. Этого вполне хватало. Потом торговцы разгружались, как и я, и закончив, осмотрелся. Кстати, старик на борту лодки устраивался. Как я от него узнал, воровство лодок и более крупных судов – тут обычное дело. Глазом моргнёшь, уже увели. Бывало стояло судно на якоре, например, джонка, они тут не редкость, хотя в этой деревне ни у кого их не было, а утром её уже нет. Только трупы хозяев через несколько дней всплывают. Рыбой попорченные. Так что ухо нужно держать востро.

Пообщавшись с местными, я узнал, не продаёт ли кто лодку, и о счастье, среди полусотни разных плавсредств обнаружилось несколько, от которых хозяева желали избавить-

ся. Практически все лодки были самодельные, как у старого рыбака, выдолблены из цельных стволов. Были и пироги. Среди всего этого многообразия бросались в глаза две судовые шлюпки, привычного мне вида, пусть и деревянные, и небольшой ялик, двухвесёльный и без мачты. Вёсла сделали уже местные. Как мне удалось узнать, ялик прибило к берегу после недавнего шторма, который мне самому удалось пережить, видимо с какого-то погибшего судна. Для местных лодка небольшая, интереса не представляла. А мне как раз. Поторговавшись, тут старика-рыболова пришлось привлечь, в деревне никто английского не знал, уплатил за лодку две медные монеты, ну и стал загружать в ялик свои вещи. Ночевать я тоже планировал внутри. Он на берег вытащен, метрах в пяти от кромки набегающих волн находится, не страшно. Нет, я не опасался, что ялик уведут; рассказывая страшилки, старый рыбак имел в виду более крупные поселения и даже города. Ту же местную столицу. А тут у местных такое дело исключено, разве что детишки мелочь какую могут уволочь. Однако всё равно я предпочитал ночевать при своём имуществе. Кстати, поужинал, оплатив обед, рис с рыбой и овощами.

Утром, мне принесли завтрак, я вчера ещё договорился об этом через старика. Впрочем, ему тоже принесли. Поели мы вместе. Он отчаливать не спешил, ещё сутки тут пробудет, после чего с теми же торговцами, что арендовали его посудину, отправится обратно. При свете дня я ещё раз осмотрел

ялик, он был в порядке. Даже покрашен в серый цвет. С наружной стороны видны царапины, видимо било о скалы, но корпус цел. Мы со старым рыбаком спустили его на воду, тут в этой мелкой бухте волны мелкие, вода тихая, и я убедился, что поступления воды нет, корпус выдержал. Вполне прочный был. А вообще наблюдать за местными интересно, они находились на границе цивилизации и первобытного строя. Видимо, когда европейцы их нашли, те совсем дикарями были, но за прошедшее время окультурить их, даже в таких местах, где европейцы редкость, смогли. Я видел вполне нормальные котлы, судя по клеймам, произведённые в Голландии, Англии или Испании, ложки, миски, нормальные ножи или мачете. Были одеяла, одежда какая-никакая, сшитая портными, при этом от дикости недалеко ушли.

Покупать ничего в деревне, кроме ялика и припасов, я не стал, цену деньгам тут уже хорошо знали, и стоило всё дорого, проще до местной столицы добраться (несколько дней пути) и там прикупить всё, что нужно, куда как дешевле. В два, а то и три раза. С инструментами тут тоже было плохо, но всё же плотник имелся, я его нанял. Нужное дерево нашли в его запасах, я мачту на ялике хотел поставить, благо гнездо под неё было, и к обеду трёхметровая мачта стояла. Дальше мы соединили рей. Никакого металла, чисто на дереве и деревянных гвоздях, дальше я стал шить свой парус, и вскоре вполне приличный латинский парус был готов, я проверил свой ялик на территории бухты. Держал курс тот

уверенно, рулевое весло, вставляемое в уключину на корме, тоже помогало не слабо идти по курсу. Кстати, этому плотнику я продал доски, что привёз с собой.

Так как тут всё довольно дорого, я решил большую часть имущества продать. Например, ремень с пустыми ножнами и подсумками, обе рубахи и остаток паруса, тут найдут применение парусине. Но продать не вышло, а вот обменять – вполне. Всё, что у меня было, я обменял на двухлитровый медный котелок с дужкой, чтобы на костре готовить пищу, по цене как раз и выходило одинаково. Ложки нет, но кусок доски имеется, сам вырежу. В пути же надо горячее готовить, так что котелок просто необходим. А из припасов я приобрёл мешочек риса, кило на четыре, он тут не такой и дорогой, потом вязанку вяленой рыбы, хорошо просоленной, корзину разных овощей и мешочек соли. Бочонок свой отмыл, песок с водой внутрь через сливное отверстие засыпал и долго тряс, часто меняя воду и песок. Потом залил свежей пресной водой и вернул крышку на место. И переночевав, отправился дальше в путь. Кстати, старик-рыбак, загрузив полную лодку разным товаром, вместе с теми торговцами тоже покинул деревню, только пути наши расходились, они плыли обратно, а я к местной столице.

Ялик на воде держался отлично и скакал по волнам весело. Парус наполнен воздухом, и скорость вышла приличной. Я думал, поменьше будет. Сидя на корме, я осмотрел поклажу. Судно небольшое, а груз есть, но при этом имелось и ме-

сто, чтобы лечь, вытянув ноги, и поспать. Вёсла пока сложены у бортов. Да уж, самоделки, надо будет вечерком, сидя у костра, привести это убожество в нормальный вид, рукоятки сделать. Ножом обточу, он у меня единственный инструмент. Зажав рулевое весло локтем, взяв небольшую дощечку и достав нож, я стал ленивыми движениями делать себе ложку, изредка примериваясь на глаз, чтобы кривой не вышла. Стружку, что падала под ноги, я планировал чуть позже собрать, она пригодится для розжига костра. Кремень, кресало и трут у меня в подсумках на ремне имелись. О да, забыл добавить, почти все яблоки, что у меня были, я продал в деревне, фрукт им неизвестный, редкий. Как выяснилось, к моему удивлению, никто не знал, что яблоня выросла дальше по берегу. Эту информацию я продал старику-рыболову. Видимо тот решил выкопать плодоносящее дерево и перевезти к себе. Причём действительно продал, торговались долго, но четыре медные монеты за информацию я с него смог получить. А сами яблоки также обменял, на припасы, не потратив деньги, что мне пригодятся в столице. Даже заработать смог. Жаль, мяса купить не получилось, в деревне рыба основной белок, мясо по праздникам, к сожалению.

К обеду я выстругал ложку, неплохо вышло. Подточил нож, постоянно точить приходилось, дрянной металл, ладно хоть брусок для заточки достал в деревне. Пусть обломок, достался он мне, к удивлению, бесплатно, но заточить лезвие вполне позволял. А вот приставать к берегу, чтобы сготовить

обед, я не стал. Ни к чему это, купил готовое, когда готовился отбыть. Мне в мой котелок положили отварного риса, вареной рыбы и залили всё острым соусом. Так что, подтянув котелок, я поел, заедая подсохшей лепёшкой. У меня их всего пять штук в стопке было. Забыл про них сказать. А вот попить можно было только воды из бочонка. Ах да, пять яблок я оставил и, нарезав их тонкими пластинками, посушил. Это на будущее, мало ли компот надумаю сварить. А рис я не весь съел, на ужин оставил, убрав от палящих лучей солнца в поклажу и накрыв одеялом. Одеяло я уже купил, тут и самому ночью укрываться, и прятать груз от лучей солнца, вещь нужная. А потом наступил вечер, а за ним и ночь, которую я решил провести на берегу, зайдя в небольшую пустую бухточку, что мне случайно попалась, приткнувшись к берегу. Ялик я крепко привязал и спал на борту.

Сам день прошёл без проблем, видел паруса на горизонте и лодки местных рыбаков, что вытягивали сети с добычей, но это были единственные встречи за день. Поэтому я особо и не беспокоился.

Видимо зря, пробуждение было очень неприятным. На меня кто-то прыгнул, навалившись, я сразу попытался оказать сопротивление, поначалу подумав, что это дикое животное, но это действительно оказалось животным, только прямоходящим. Человек это был, и не один. В шесть рук меня вытащили из ялика, связали и бросили на берегу, радостно делясь друг с другом тем, что нашли в подсумках и кошеле.

Потом стали осматривать груз в лодке. Уже почти рассвело, так что, откинув со лба мокрые волосы, поскольку меня и искупать в воде успели, когда доставали из лодки, осмотрелся. Да и ночь, честно сказать, мне не помеха, ночное зрение и в этом теле вполне работало. Так вот, светало, и я хорошо рассмотрел стоявшую в бухте на двух якорях, носовом и кормовом, джонку. На другом берегу возилось несколько человек, похоже, я случайно оказался на пиратской базе, заночевав к моменту их возвращения, ну а дальше понятно, рассмотрели ялик, отправили людей и связали. Добыча, можно сказать, сама приплыла к ним в руки. А то, что это пираты, тут никаких сомнений. Вооружены до зубов и так пёстро и разноплановo одеты, что в глазах рябит. Как попугаи, всё яркое к себе тянули. Один паренёк в женском корсете был на голое тело и в шароварах, но при этом имел два пистолета, заткнутых за кушак из шёлка.

Честно сказать, ситуация аховая, не знаю, как эти пираты работают, но могут отправить на корм рыбам, это худший вариант, а могут продать в рабство. С другой стороны, если освобожусь, особенно ночью, достану оружие и вырежу пиратов, а их, как я прикинул, чуть больше двух десятков, на носу судна стояла пушка. Кроме того, мне достанется отличное на вид судно и трофеев изрядно. Джонка сидела низко, значит, загружена по полной. Видимо, где-то им подфартило, вот и вернулись на базу. Вопрос только в том, оставили ли свидетелей? От этого зависит и моя судьба. Если не оставля-

ют, то и со мной так же поступят. Меня это сейчас действительно волновало.

А сама джонка всё же для меня великовата, хотя я и не сомневался, что в одиночку управлюсь с нею. Две высокие мачты с привычными парусами и третья небольшая на корме. Типичные для этих мест. Похоже, полностью крытая палуба, лёжа тут – не вижу, та выше меня. До джонки было метров сто, поэтому что нужно рассмотреть – я мог, хотя и не всё. На корме, похоже, каюты были, корма выше основной палубы, видимо корабелы, что её строили, копировали европейские суда. А по тоннажу, то тонн в сто, хотя скорее даже тонн в сто десять. Это на глазок. Я же говорю – крупная джонка. Только колер мне не нравился, корпус в чёрный цвет покрашен, вот паруса привычно красные. На палубе шесть человек, среди них выделялся один, особенно ярко одет, кажется, даже в офицерский мундир с эполетами, пока не понятно чьей страны. Видимо капитан. Трое – со мной, десяток на другом берегу, да и движение там видно, точнее чуть больше двух десятков их. Видимо хватает для пиратских действий. Или, что точнее, потери имели, и потери большие, для такого судна два десятка в команде – это немного, вот ближе к полусотне, это да, нормально.

Пираты, закончив изучать трофеи, моё бывшее имущество, про меня не забыли… Я напрягся, когда двое направились ко мне, но они лишь закинули меня в ялик, и пока один обходил бухту по берегу, для него места не нашлось, двое

направили ялик к джонке. Один на вёслах сидел, тот, что в женском корсете, другой на корме за рулевым веслом. Я же лежал на корзине, меня на вещи бросили, края её больно в спину впились и в руки, мне их сзади связали, но терпел. Путь до джонки много времени не занял, она недалеко стояла, так что уже вскоре подошли к борту, который на метр над водой возвышался. Дальше меня закинули на палубу, и подошедший к ним офицер явно осведомился, что при мне нашли, я это по тону понял. Потом пнул меня по ноге и что-то спросил.

– Не понимаю, – ответил я на английском, надеясь, что капитан у пиратов будет полиглотом.

Не ошибся, английский тот знал, причём куда лучше, чем старик-рыбак.

– Кто ты такой и что тут делаешь? – прозвучал вопрос от этого на удивление молодого азиата. Кажется, филиппинца. Хотя тут так бывает, выглядит молодо, а лет о-го-го сколько. Не раз с таким сталкивался. По глазам можно понять возраст, но у этого и глаза были молодыми. Живыми.

– Путешествую. Плыл к Манадо. Сирота я.

Несколько секунд тот меня задумчиво рассматривал, после чего отдал несколько резких приказов, смысл которых до меня дошёл моментально, так как двое пиратов, что меня привезли, начали привязывать к моим ногам связку камней в плетёной сетке. Делали они это не спеша, похоже, топить меня собираются при всей команде, что возится на берегу,

типа развлечения. Кстати, когда меня поднимали на борт, я заметил на берегу лодку, рядом с которой и возились пираты, ранее она была скрыта корпусом джонки, а теперь всё было видно. А тут я понял, что ошибся. Видимо такое развлечение пиратам давно прискучило, ждать тех, кто был на берегу, не стали, поднесли меня с грузом в ногах к борту, и тут один из пиратов, тот, что слева стоял, в женском корсете, к моему удивлению достал нож и полоснул по верёвкам, что меня связывали, освободив руки. Видимо, чтобы пытался спастись, веселя пиратов. Однако отреагировал я совсем не так, как те хотели. Совсем не так. Как только руки у меня оказались свободными, левой, правую второй бандит держал, я схватил пирата за кисть и, вывернув ему её, насадил того на собственный же клинок. Точно в сердце. Вырвав нож из раны, всадил его в грудь того, что стоял справа, который только и успел, что отпустить мою руку, и сам потянулся к своему ножу. Лучше бы спеленал меня руками, больше шансов было.

Всего пиратов, включая тех двоих, что меня доставили, на палубе было девять. Ту т было семеро, шестерых я видел ранее, и седьмой – видимо кок – припасы мои осматривал, радовался. Видимо с ними на борту туго было. Все они находились на палубе, не без интереса наблюдая за подготовкой к утоплению, даже капитан был и кок, что, спустив вниз мои припасы, вылез из люка наверх. Поэтому медлить я не стал, и так действую на грани фола, а тут или я их, очень желатель-

но, или они меня, вот этого бы не хотелось. Поэтому вырвав из груди второго пирата нож, тот только заваливаться стал, первый уже осел, я метнул его в кока – мне не нравилось, что он стоял у стойки с несколькими мушкетами, у первой мачты. Нож, пролетев метров пять, вошёл ему в шею. Смертельное ранение. Я же, присев, схватил два пистоля у второго убитого мной пирата, в душе надеясь, что те заряжены, и с корточек, вскинув руки, выстрелил ещё по двум пиратам. По огромному мускулистому китайцу, точно китаец, низкий, но плечи очень широкие, кузнец или молотобоец. К счастью, оба пистолета не подвели. Крупная свинцовая круглая пуля попала в грудь китайцу, наповал. Вторая – в живот капитану. Его я считал самым опасным и опытным.

Мгновенно отбросив пистоли в стороны, пока оставшиеся четверо хватались за оружие, я выдернул у первого пирата с корсетом два его пистолета и, прицелившись, выстрелил. Один пистоль исправно грохнул выстрелом, и пират в трёх метрах от меня упал навзничь, дым сгоревшего пороха его поглотил, наповал положил, а вот у второго пшик, выстрела не последовало. Так что выдернув из ножен второго убитого мной пирата его клинок, я успел полоснуть по верёвкам на ногах и в сильном прыжке ушёл в сторону, а там, где я сидел, в палубу врубилась сабля одного из трёх оставшихся пиратов. Очень разозлённых пиратов. Верёвки я перерезать смог, так что, отступая к корме, активно отбивался ножом от сабель двух пиратов. Третий отстал, потянув из-за пояса

пистоль.

Ситуация была очень серьёзной, имей я саблю, этих троих нашинковал в капусту. Но с ножом против клинков, имеющих большую длину, шансов очень мало. Тем более противник не один, их несколько. Пусть саблями они владели не на самом высоком уровне, но видно, что тренированы и применять умеют. Раздумывать я не стал, и мой нож, моё единственное оружие, полетело в третьего, войдя ему в левую глазницу, отчего тот завалился на спину, выронив пистоль. Я же занялся двумя следующими, которые поначалу опешили, а потом бросились в бой с утроенной силой. Когда ко мне устремился клинок одного, готовясь поразить в грудь, я отбил его ладонью по плоской части, и сабля, изменив траекторию, вошла в живот второму пирату, также замахнувшемуся. Дальше я ударил кулаком первого, явно опытного в драке, – он пытался локтем блок поставить, но пропустил удар другой моей руки, и щепоть пальцев ударила ему в горло. Дальше вырубить пирата труда не составило. Быстро осмотревшись диким и запаленным взглядом, отметил, что пираты на берегу уже уселись в лодку и активно начали грести к судну, и то, что капитан, находясь в сознании, с некоторым трудом достал из-за кушака пистолет и пытается взвести курок. Схватив лежавшую на палубе саблю, я пробежался и провёл контроль. Капитана только вырубил, разоружив. Потом пробежался по судну. Вниз заглянул, но было пусто, как я и думал, все вылезли наверх, чтобы посмотреть, как меня

топить будут.

Причин спускаться вниз было несколько, не только осмотреть, чтобы в спину не ударили, но и заглянуть на камбуз. Я же говорил, джонку делали под европейское судно и камбуз тут был. Железная плита, стоявшая на четырёх мощных ножках, у зева печи на полу жесть прибита, видимо, чтобы пожара не было от случайно выскочивший искры. А наружу выведена труба. Она была у второй мачты, и дымок виден, кок готовил что-то на плите… Спустившись, я рассмотрел большой котёл на огне, закрытый крышкой. А пахло вкусно, чем-то мясным.

Подскочив к печи, я набрал в совок углей и рванул наверх. Пушку нужно использовать, а огня рядом я не видел. В стойке шесть мушкетов, не хватит, чтобы положить всех в лодке, а пушка самое то. Подскочив к ней, сдёрнул чехол и сунул руку в дуло, нащупав пыж. Судя по содержимому корзины рядом, в качестве картечи тут используют гальку. Видимо, она и была заряжена. Пушка была на вертлюге. Да и не большая, рука в дуло еле пролезала, а она у меня подростковая, практически детская. Так что навел пушку, прицелившись. Пираты в лодке возмущённо взревели, но было поздно, насадив на остриё ножа уголёк, осторожно, чтобы тот не рассыпался, прижал к запальному отверстию – я посмотрел, порох там был – и прижал. Почти сразу послышалось шипение, и пушка грохнула выстрелом. Галька, а всё же была она, картечью ударила по лодке, серьёзно ударила, тут было до пиратов

метров тридцать, внеся опустошение в их ряды. Пока целился, успел пересчитать, тринадцать их было, несколько имели свежие окровавленные повязки, что подтверждало мои догадки о потерях в команде. Кстати, тот, что меня вязал, тоже среди них был, успел до своих дойти. Говорю же, бухта небольшая. Причём, если прижать джонку ближе к левому берегу, как раз где я на ночь встал, то с вод моря стоявшее на якоре судно не видно, деревья скрывают. Джонка именно так и стояла, чтобы её не рассмотрели.

Не все пираты конечно же погибли, те, что сидели впереди, закрыли задних от шквала гальки. Так что, отбежав к стойке, осматривая мушкеты по очереди, я вскидывал их к плечу и, выцеливая выживших, стрелял. Пять выстрелов и одна осечка, видимо порох на полке отсырел, но пятерых поразил. В лодке ещё были видны шевеления, но явно раненые, боеспособных не оказалось. Между прочим, на мой мушкетный огонь грохнуло два ответных выстрела из пистолей. Видимо, ничего серьёзнее у них не было. Не попали, но заставили присесть, укрывшись за бортом и изредка поднимаясь в разных местах и стреляя. Когда мушкеты оказались разряжены, я отволок их к борту, откуда изредка поглядывал на неуправляемую лодку: три весла упустили, и они дрейфовали рядом, шевеления были редки. Рисковать я не хотел и, сняв с одного пирата ремень, там были мешочки с тем, что мне нужно, порохом, пулями и пыжами, стал заряжать мушкеты. Минуты три потратил, хлам, а не оружие, да ещё плохо

обслуженное и изношенное. Однако, зарядив, стрелял, пока какое-либо шевеление в лодке не прекратилось. А та медленно по инерции подплывала к джонке, что позволило стрелять в упор.

Застегнув на поясе ремень капитана, я проверил саблю, отличный клинок, дамаск, видимо трофей, сунул за ремень два пистоля, проверил, заряжены ли они, и, спустившись в ялик, обойдя джонку, с осторожностью подошёл к лодке. Не хочу от подранка выстрел в упор получить. Проверив всех на её борту, двоих добил уколами сабли и, протерев клинок о рубаху ближайшего трупа, убрал в ножны. После этого подвёл лодку к борту и привязал её. Первым делом, вернувшись на борт, я не стал избавляться от трупов и считать трофеи, а спустившись вниз на камбуз, притушил топку в плите, варево на плите было готово. Очевидно, завтрак для команды. Ну или ужин, не знаю, по каким часам те живут.

На камбузе я напился из бака с водой, ополоснулся и, вернувшись наверх, подошёл к капитану. Он ещё жив, но кожа стала прозрачной как папиросная бумага, отходит, поэтому, приведя его в сознание, допросил. К счастью, молчать он не стал, показывая свой характер, что для такого типа людей в порядке вещей. К сожалению, прожил тот пару минут и не успел ответить на все мои вопросы, но кое-что прояснил. Узнал, какой сейчас год. Оказалось, тысяча семьсот восемьдесят третий, ноябрь. И ещё, это были не пираты в прямом смысле этого слова, а чистые контрабандисты, но и пи-

ратством заниматься не брезговали. Вот и сейчас, ночью, по заказу перехватили английское торговое судно, шедшее как раз в Австралию. Пользуясь ночью и тем что судно само тёмное, смогли подойти почти вплотную, когда их наконец увидели и окликнули. Раздалась тревога, матросы полезли наверх, их картечью приголубили, а потом залпом из ружей и пистолей, после чего встали борт о борт, и начался абордаж. Англичане даже выстрелить из пушек не успели, но дрались ожесточённо, две трети пираты потеряли из команды. Однако рискнули и победили, в ожесточении в бою пленных не брали. Разгорячённые боем пришли сюда, а тут я в таком виде. Сам захват произошёл милях в пятидесяти отсюда, недалеко, вот за остаток ночи и смогли дойти до своей базы.

Это всё, что успел сообщить капитан, после чего захрипел и умер. Я, пока допрашивал, сам успел отдохнуть, пришёл в себя от ожесточения схватки, так что, размышляя, занялся делом. Раздевал трупы пиратов и сбрасывал в лодку, не хотел мусорить на месте стоянки, акул приманивать. Судно, что захватили пираты, было небольшим, двухмачтовая шхуна, и, как я понял, оно шло под австралийским флагом, сюда к островам ходило за грузом риса, саженцев, пассажиров брало. Самыми ценными трофеями были шесть пушек, они по три на палубе по бортам стояли, кроме того, одна носовая и одна кормовая. Восемь общим числом. Разное оружие, огнестрельное, порох, свинец и остальное. Сабли и другие клинки тоже считались ценными трофеями. Также багаж

пассажиров, их ценности, вещи команды и сам груз. Большую часть трюма занимали именно мешки с рисом. А шхуну шесть пиратов с замом капитана повели в отстойник к заказчикам нападения. Я понимал, что они могут здесь появиться, поэтому торопился закончить с делами и уйти.

Спустившись в лодку, там собрал все ценные трофеи, оставив лежащие штабелями тела, и, окунувшись в воде бухты, бросал за борт ведро и омывал палубу от крови. А то засохнет – замучаюсь отдраивать пятна. Отмыв палубу, швабра имелась, я сел за вёсла ялика и, взяв на буксир лодку, повёл подальше от берега. На милю отошёл, где и подождал, когда лодка с трупами пойдёт ко дну. Всё равно она воды набирала, так как борта галькой повреждены, и ценности для меня не представляла. Тем более при наличии собственного ялика. Я лишь вёсла собрал, чуть позже подгоню их по размеру под свой ялик. Закончил свои дела как раз к обеду, солнце высоко было, и решил поесть. Я особо не переживал, ну бой, ну трофеи. Их ещё почистить и перебрать нужно, более внимательно саму джонку осмотреть, но голод не тётка, пираты аппетит мне не испортили. Наоборот, есть сильно хотелось. Осмотрев утварь и посуду на камбузе, нашёл хорошо отмытую тарелку и приступил к обеду. А кок тут хорош, сделал шедевр из риса, мяса и нескольких соусов. Не суп, но жидкая пища, елась как родная, и вкусная. К тому же он лепёшек напёк, вприкуску с ними на ура пошло. Я даже плиту разжёг, небольшой чайник поставил с пресной водой,

чай среди припасов в кладовке нашёлся. А кладовка почти пустая была, странно, что со шхуны не сняли припасы для команды. Солонину не любят? А я что тогда ем? Она и есть.

Да, капитан дал понять, хотя развить эту тему и не успел, помер, что джонка их специально порожняком шла, максимально разгруженной. Их наняли атаковать судно, именно ту шхуну. Груз пиратам, а шхуну заказчикам. И помощник его погнал судно к покупателям, что должны заплатить и за захват, и за шхуну. Аванс уже получен. Сам капитан идти не рискнул, заказчики могли и кинуть. А так от своего помощника избавится, если повезёт, больно много власти тот в последнее время показывал. Если заказчики заплатят, то через двое суток помощник с бойцами будет здесь, если нет… Там понятно. В общем, это всё, что мне стало известно. Сам я планирую уйти завтра утром, закончив осваивать трофеи. Времени мало, но дальше в пути буду этим заниматься. Поев, я помыл посуду и, попив чаю, занялся делами.

Сначала осмотрел капитанскую каюту, заваленную сундуками и вещами, подозреваю, что со шхуны. Несколько эксклюзивного вида дорогих ружей и пистоли. Да уж, это всё разгребать и составлять списки трофеев я буду долго, а бумагу в ящике стола, как и перья с чернилами, нашёл. Этим в пути займусь. Все вещи я перетаскал в соседние каюты, их всего четыре было, на корме, плюс одна капитанская. Потом матросский кубрик, и на носу ещё две каюты. До вечера я занимался судном и обнаружил ещё одну кладовую для при-

пасов, дверь хорошо в стене замаскирована была. Не сразу и усмотрел. Вот она припасами была забита. Я даже бочонок с мёдом нашёл, в этих краях редкость. Скорее всего дикий мёд. А так все трофеи, включая снятые с тел пиратов, я изучил, а одежду постирал. Между прочим, постельное бельё капитана тоже, сейчас сушится на натянутых канатах. Всё оружие почистил и смазал. Огнестрельное зарядил, приготовил к бою. Пушку тоже зарядил, той же галькой. Свинец был, но в чём отливать ядра и картечь – не нашёл. А готовых не было. Инвентаризацию к наступлению темноты закончил. Значит, кроме пушки на носу и трофейных в трюме, было восемь больших бочек с порохом для пушек, полторы тонны свинца в прутьях. Двенадцать английских мушкетов, тридцать шесть разноплановых ружей от разных производителей и сорок девять пистолей. Тоже редко где можно найти одного типа. Из них только восемнадцать ружей и мушкетов, а также двадцать шесть пистолей я признал годными к дальнейшей эксплуатации, остальное хлам, даже продать трудно будет. Но я решил отремонтировать и приготовить к продаже. Не выкидывать же.

Ночь прошла спокойно, хотя я и был настороже. Даже установил ловушки на палубе. Натянул верёвки, привязал пистоли, ружья, заряженные свинцовой картечью, – если кто попытается подняться на борт и ступить на палубу, получит картечь, ружья нацелены вдоль борта. Для меня это будет сигналом тревоги. Однако ничего не случилось, убрав ло-

вушки, я позавтракал, искупался и, подняв якоря, на буксире с яликом, повёл джонку к выходу. Благо был отлив, что мне помогал. С трудом, но я вытянул тяжёлое для меня судно из бухты. Дальше, привязав ялик за кольцо на корме и поставив сначала паруса передней мачты, отчего судно стало медленно отходить от берега, жёстко закрепил штурвал, потом парус и второй, ну и третьей маленькой мачты. Вот теперь разрезая волны, джонка довольно споро двинулась вперёд. Вообще джонки не самые быстроходные суда, но эта из всей линейки явно будет скоростной. А идти в местную столицу я передумал. Не видел причин. Судно есть, припасы тоже, запасы свежей воды я пополнил, источник в бухте нашёл, три раза на ялике с бочонками плавал, а потом в вёдрах на борт поднимал и сливал в другие бочонки. Однако запас сделал. Месячный.

Вообще стоя за штурвалом, я так прикинул: конечно, подфартило мне с трофеями изрядно, с ходу, можно сказать, обеспеченным человеком по местным понятиям стал, но если подумать, то по кромке прошёл. И честно скажу, если бы ситуацию повернуть вспять, зная, что будет дальше, я бы проследовал мимо той бухты. Мне ведь действительно повезло выжить, и везение не может длиться бесконечно. Ладно, по этому поводу решили, путешествовать и не особо рисковать, так что будем увереннее глядеть в будущее. Что ж, дату я узнал, солидная дата, до этого мне приходилось попадать в более древние времена, но и тут можно неплохо

устроиться. В подобных местах мне не комфортно, языков не знаю, да и менталитет азиатский мне далёк. Это я ещё в прошлой жизни понял, когда тут путешествовал на яхте. Теперь бы не потерять захваченное, одиночка на таком судне да с такими трофеями может показаться лёгкой добычей.

В этот раз повезло, за этот день не сглазил, а то было у меня такое – наберу богатств, раз и какая неприятность случится, потеряю всё или почти всё. За световые сутки паруса на горизонте я видел шесть раз, видимо движение тут серьёзное, дважды, как мне показалось (помогала подзорная труба), это были такие же джонки, в четырёх случаях такелаж типичный для европейских судов. Обойдя оконечность острова, минуя местную столицу, я вошёл в море Сулавеси и, поглядывая на карту и проверяя своё местоположение, проводя расчёты, уверенно направился к Индии. Там найду тихий безлюдный островок с подходящей бухтой и постою, поживу пару месяцев. Надо тело серьёзно тренировать, да и вообще осваиваться. Штурманский инструмент и карты явно добыты на шхуне, на английском языке всё, для меня вполне понятно, карты местных вод, конечно, белых пятен на них хватало, но я дорисовал то, что помнил, и уверенно шёл.

Через три дня пути я решил подойти к Филиппинам. Насколько я в курсе, там сейчас испанцы властвовали, причём обращались с местным населением не очень хорошо, поэтому разные бунты и восстания вспыхивали с частой периодичностью. И я, выйдя к берегу, пошёл вдоль него, пока не

обнаружил рыбачью деревушку. Осмотрел в подзорную трубу, испанцев не видно. Похоже, только местные, что попрятались, обнаружив паруса моего судна. Наверняка бывали тут пиратские налёты и другие неприятные встречи, вот и сторожились. Подойдя поближе к берегу, там немало вытащенных лодок было, а вообще крупное поселение, под триста жителей, не меньше, я спустил паруса и якорь, поставив один. Так быстрее можно сняться. Я и так намучился, пока оба поднял в той бухте. После этого подтянув ялик, загрузил частью трофеев, что приготовил на продажу, и направился к берегу. Там уже ожидал комитет по встрече. А одет я был хорошо, воспользовался трофеями. Чёрные брюки, ботфорты до колен, белоснежная рубашка с закатанными до локтей рукавами, чёрная жилетка и чёрная шляпа с пером. На ремне две сабли по бокам, за ремень заткнуты пистоли. В общем, хорошо вооружён. Да, поверх ремня намотал алый шёлк в виде кушака. Смотрелось красиво.

А встречали меня старики, в количестве четырёх. Подойдя к берегу, а они помогли вытащить лодку подальше от волн, и не замочив ног, я выбрался на берег и, осмотревшись, спросил:

– Кто-нибудь английский язык знает?

Выяснилось, что нет. Попробовал на испанском, и тут удача. Один из стариков неплохо на нём говорил, мы могли понять друг друга. Показав, что я собираюсь продать, предложил обменять всё это на звонкую монету, серебро или зо-

лото. Старики задумались, после чего позвали своих, тут не только рыбаки были, но и несколько воинов. То, что судно я отбил у пиратов, скрывать я не стал, довольно подробно описав, как это произошло. Ну и почему тут нахожусь.

– А пушки есть? – спросил один из таких воинов, который как мне удалось узнать, прослужил в колониальном флоте Испании пятнадцать лет. Видимо, приметил ту, что на носу стоит, закрытую чехлом.

Моряком был и канониром в том числе. Именно он осматривал тот хлам, что я привёз, и кривил губы. Правильно кривил, видел, что товар так себе. Так я это и не скрывал. Пара бочонков с ружейным порохом, свинец, пулелейки две (случайно нашёл пять штук), всё есть.

– Пушки есть, – кивнул я, с интересом глядя на него и ожидая предложений. То, что денег в деревне нет, мне уже сообщили.

Нападения я не опасался, воинов всего несколько, а от остальных отобьюсь без проблем. Кстати, воины это тоже поняли и пока и не думали нападать. А к испанцам тут относились довольно плохо. Бывало заходили их боевые корабли, и команда отдыхала на берегу. С местными женщинами и девушками. Естественно, желания их не спрашивали, как и разрешений мужей, если у тех они были. Так они поступали с жителями многие деревень. По праву силы. Правда, платили, особо не грабили, живность разве что забирали, если свежатины хотели, но всё равно недовольства у местных

хватало. Зачем пушки местным – не знаю, я бы ещё понял, если бы в Индии находился, там англичан жуть как не любят, однако продать мог легко, вот и ожидал предложения. Местные стали советоваться и после некоторого обсуждения предложили обмен: двух юных дев за одну пушку. Ещё одну за огненный припас к ним.

– Хм, иметь наложниц я не прочь, скучно на борту, – задумчиво ответил я. – Хорошо, но выбирать я сам буду.

На самом деле предложение меня заинтересовало. Я сюда вообще зачем зашёл – продать часть трофеев, а желательно и не часть, поскольку из-за груза риса судно тяжеловато было; разгружусь, ходче пойду. Жаль только, в деревне вряд ли получится расторговаться. Нет, треть груза риса они брали, рис у них тут тоже покупной, сами земледелием мало занимались, но на всё денег просто не было. Все ружья, что я предлагал, три десятка тесаков, порох, две пушки и боеприпас, всё это я обменял на пять девушек. Их вывели и выстроили строем. Ранее я их не видел. Да и думаю, команды кораблей, что сюда заглядывают, их тоже не встречали. Молодёжь местные видимо сразу прятали. А вообще, я думаю, что меня обманули, тут скорее всего такая цена: девушку за одно ружьё с боеприпасом где-то на двадцать выстрелов, а я столько оружия обменял всего на пять девушек. Но отобрал самых красивых, в лицах которых явственно проглядывали европейские черты. Видимо, это и есть результат того, что их посещают испанцы и люди с другой кровью. Забавно.

В общем, лодки подходили к борту джонки, четверо крепких грузчиков всё перегрузили, за рис мне заплатили серебром, видимо сколько нашлось. Две пушки с корабельными лафетами, порох, другой боезапас – всё это было опущено в лодки. Свадьбу сыграли на берегу, три часа потратили, включая праздничный пир. Я тоже бочку вина и бочку солонины выставил. Сейчас эти пять девиц уже были на борту, в моей каюте капитана, она самая большая, да и кровать там роскошная. Правда, больше трёх человек на ней не уместится, но я что-нибудь придумаю. А девчата действительно настоящие красавицы, им было по пятнадцать-шестнадцать лет, и мне явно повезло их найти, обычно тут в этом возрасте уже замужем и имеют карапузов на руках. А этих попридержали, и чую специально для подобного дела, для продажи. Об этом я размышлял, пока, скинув одежду, переодевшись в обычную матросскую, за час до наступления темноты снимался с якоря. Не хочу тут задерживаться, местные оружие получили, могут и рискнуть захватить джонку, поэтому поднимал паруса и отходил от берега, беря курс прямиком на Индию. Оставшийся груз я планировал продать там. Кстати, девчат надо приодеть, а то на них только передники были, да маленькие узелки в руках. Только с двумя матери прощались, именно у них узелки побольше были, у остальных видимо родичей не имелось или далеко. Забавно, но все жёны старше меня. Мне едва ли лет четырнадцать, а самой младшей пятнадцать. Ух, я уже в предвкушении медового меся-

ца. Или, точнее, месяцев. А как стемнело, в полночь начался шторм.

* * *

Очнувшись от светивших в лицо лучей солнца, я выхаркнул песок, попавший в рот, и с некоторым трудом перевернулся со спины на бок, что позволило скопившейся во мне морской воде выйти наружу, от чего всё тело содрогалось крупной дрожью. Приподнявшись, я осмотрелся, протирая забитые песком глаза, из которых бежали слёзы. Замечательно, похоже, меня выбросило на какой-то остров. Примерное направление, куда нас гнал шторм, я знал, в сторону Малайзии, и тут крупных островов быть не могло, а вот мелких хватало, скорее всего я на одном из них.

Три дня длился шторм, на второй день поломало мачты, и корпус джонки был полностью во власти волн. Мне удалось спустить ялик на воду с пассажирками, мне его на палубу на специальные салазки поставили в деревне, где я наложниц купил. Это тоже было одной из причин, почему я туда зашёл, канат, что буксировал лодку, чуть не перетёрся, и я мог потерять малое плавсредство. А тут решив спасти хоть девчат, когда понял, что мы тонем, загрузил им припасы, воду, оружие, денег мешочек выдал, установил мачту и вёсла закрепил, и когда очередная волна накрыла палубу, то не привязанный ялик с жёнами смыло за борт. Штурмовой парус я

поставил и ещё несколько минут видел его, когда ялик поднимался на верхушки волн, пока тот не скрылся. А места для меня в лодке уже не было, и так с перегрузом. Девчатам придётся воду постоянно вычерпывать. А я остался… Корпус пробит, риф зацепили, джонка тонет, а я плот собираю. Не успел, через полчаса после того, как жён отправил, особо сильная волна накрыла и меня смыла. Страхующая верёвка не выдержала. В первое время я ещё держался на поверхности, а потом захлестнуло, сил бороться уже не было, и надвинулась тьма. Очнулся уже тут. Не в новом теле, в прежнем, похоже, меня, полузахлебнувшегося и бессознательного, выбросило на берег. А вот что с девчатами – не знаю. Шанс я им дал, уже жалею, что вообще от семей забрал, но тут как им повезёт. Хорошо, что девчата опытные мореходы, всё же в рыбацкой деревне выросли, должны справиться. Общего языка мы не знали, знакомы были едва трое суток, жестами общались, я их даже попробовать не успел, не сделал полноценными жёнами. Не до того было, и вот что вышло. Огорчён ли я? В принципе не особо, море дало – море взяло, а вот что выжил, этому рад. А остальное наживное. Тем более приключений хотел, вот и получил от всей широты русской души. Будет что вспомнить. О девчонках беспокойство было, но и только, сам-то я выживу и выберусь с острова.

Попытавшись сесть, я вскрикнул и схватился за ногу. Не сразу рассмотрел, что та вывернута под неестественным углом. Вообще замечательно. Похоже, меня о камни ударило,

другого объяснения подобным повреждениям я найти не могу. Да и тело болит, видимо в синяках и порезах. Сделав несколько глубоких вздохов, я задрал шаровары. А одет я был пусть и в новую одежду, но привычную, шаровары и жилетка на голое тело. Та не слетела потому, что была на завязках, узел на уровне живота. Больше ничего не было. Осмотр ноги дал понять – перелом закрытый ниже колена. Уже легче. Ухватившись за ногу и стиснув зубы, я выправил кость, поставив её на место. В месте перелома хоть и опухло, но вроде осколков нет, чистый перелом. Теперь нужно отползти от кромки воды и вообще понять, где я оказался. Кстати, метрах в двухстах от берега острова волны перекатывались через рифы, у самого берега вода спокойная, рифы защищали от волн. Видимо, там мне ногу и сломало. Я как раз начал ползти, как услышал вскрик неподалёку. Посмотрев в ту сторону, только улыбнулся: ко мне бежала Ассоль, так звали мою третью жену. Их имена я запомнил. Мари, Тану, Ассоль, Ирия и Лана.

– Выжила, значит? Точнее выжили, – добавил я, рассмотрев, что ко мне и остальные девчата бегут.

Потом подумаю, как вообще они тут оказались и в полном порядке, в отличие от меня, а пока полежу. Кто бы знал, как я устал и сколько сил на вправление кости ушло. Надеюсь, правильно вправил, не хочу, чтобы хромота была. Как бы то ни было, но вскоре девчата окружили меня, о чём-то говоря. Какие у них всё же мелодичные голоса, жаль, непонятно, о

чём толкуют. Больше похоже на бабскую истерию, переживания.

– Тихо! – приказал я.

Как своего мужа те меня уже признали, так что командный тон сработал, и они внимательно на меня посмотрели. Кстати, я знал, что лидер в группе именно Мари. Показав на сломанную ногу (место, где опухоль была, те видели), знаками скомандовал, чтобы меня перенесли в безопасное и более удобное место. Вскоре одна из девчат вернулась с одеялом, которое было в вещах в лодке, там их вроде два имелось, и, положив меня на него, девчата понесли драгоценную ношу в лагерь. Остров оказался крохотный, песчаный, двести на триста метров, невысокий, но заросший пальмами, причём с кокосами. С одной стороны была бухта, и там на берегу я увидел вытащенный ялик. Парус спущен, лодка привязана к вбитому колышку. Молодцы девчата.

Они отнесли меня к пальме, там тень хорошая и вещи сложены, и опустили на песок, тяжело дыша. Умаялись, пока несли. Хм, похоже, они недавно прибыли на остров, уже когда шторм стих, а как меня начали искать, понятно стало сразу. Несколько обломков досок на берег выкинуло, чёрным крашены, от нашей джонки. Решили осмотреться и вот нашли меня. Что я ещё скажу? Молодцы. Правда, это всё мои догадки, но не думаю, что те далеки от истины. Ладно, надеюсь, в муже девчата не разочаруются, а то знаю таких женщин, у которых во всём мужчина виноват. А имущество на-

живное, ещё добуду. У тех же пиратов. Ладно, пока займёмся ногой, шину наложить и перевязать. А потом стоит зарядить ружьё и два пистоля, что были среди поклажи в лодке. Включая три тесака и три ножа. Да девчатам задание дать – собрать кокосы и рыбу наловить, тратить запас съестного пока не стоит. Одно плохо, источников пресной воды на острове не оказалось, пока не нашли. Всё же как вовремя я женился, не самому теперь работать. Можно и поныть, чтобы утешили. Кстати, похоже, медовый месяц всё же у нас будет. Точно будет.

Шесть месяцев спустя. 1784 год, конец марта

Неизвестный небольшой островок где-то между Филиппинами и Малайзией

Наконец десятый круг вокруг острова закончился, и, легко взобравшись на песочный взгорок, я пробежался в тени пальм и подбежал к хижине где мы жили вот уже четыре месяца. Сразу, как я её построил, заселились, имея минимум инструментов. Пара тесаков, несколько верёвок, да и всё. Чуть дальше под деревом виднелись плетёные стенки кабинки туалета. Крыши там нет, а стенки позволяли иметь хоть какое-то личное пространство для отправления естествен-

ных надобностей. Да и хижина была простейшая. Те же плетеные жёнами стены, что защищали от ветра, и лежавшая на каркасе крыша из пальмовых ветвей. Пол песчаный, лежанки из пальмовых ветвей. Дверь на кожаных петлях, окна без стёкол, но можно закрыть плетеными ставнями. Сейчас они открыты. Стол, сколоченный из досок, что выкинуло на берег. Обложенный камнями очаг в середине жилища, где была тренога для нашей единственной утвари, трёхлитрового котелка. Всего неделю назад ели прямо из него. Я даже ложки сам вырезал, ещё когда со сломанной ногой лежал. Сейчас, кстати, нормально, месяц уже на полную нагрузку в тренировках перешёл, постепенно возвращая себе прежнюю форму. Не в этом теле, если сравнивать с прошлыми, но надеюсь, вскоре достичь хорошей формы.

А остров пора покидать. Сейчас объясню почему. Жить тут можно сколько угодно, вода имелась – в небольшой россыпи скал Лана случайно нашла родник, его вполне хватало для наших забот. Однако, когда у нас появилось пополнение из нежелательных гостей, потерпевших две недели назад кораблекрушение у прибрежных вод островка, воды стало не хватать. Слабый родничок. А ведь так всё замечательно шло. Кость срослась быстро, и уже через месяц я ходил с кривой палкой, заменяющей мне костыль, через два месяца и без него свободно передвигался, хотя старался ногу не напрягать. С жёнами всё было отлично, я учил их русскому языку, решил с родного начать, и за полгода мы стали впол-

не активно на нём общаться. Настолько хорошо, что лишь лёгкий акцент имелся, показывающий, что он им не родной. Вот что значит постоянная разговорная практика. Месяц назад начал алфавиту учить, на песке рисовал буквы. Выучили, доберёмся до книг и бумаги, продолжим обучение. Счёт девчата тоже активно усваивали, до тысячи все уже знали.

В общем, жили мы отлично, медовый месяц у нас длился до последнего шторма, что произошёл две недели назад и который принёс гостей. Испанцев, к слову, которых мои жёны недолюбливали, но в спасении не отказали. Да, что там вообще произошло, пора бы и описать. Жёны, конечно, не довольны заселению острова, привыкли обнажёнными шастать, это мне привычно, а тут и им в одеждах приходится ходить, ворчат по ночам, неудобно им, отвыкли. Так вот, две недели назад ночью, когда бушевал шторм (это нам в хорошо укреплённой хижине было комфортно), послышались раскаты грома. Я не сразу понял, что палят из пушки. Зажёг факел, всегда их держу наготове, и, выскочив из хижины, чуть не свалившись от сильного ветра, побежал на шум. Жёны тоже проснулись, им я велел не высовываться.

Оказалось, на рифах засело судно, бриг торговый, как потом выяснилось. Я махал факелом, и там рассмотрели, готовясь спасаться. Спустили одну шлюпку с частью матросов и пассажиров, да её кинуло на скалы и разбило, выплыли только двое моряков, побитых о рифы. Они только недавно, отлежавшись, ходить начали.

Потом с другого борта спустили ещё одну шлюпку, всего их четыре на борту было, и этим повезло, проскочили на высокой волне рифы и оказались у тихого берега. Хотя во время шторма и тут волны изрядно вздымались, но благополучно добрались до берега и высадились, я их встречал, испуганных от пережитого ужаса и счастливых что это всё осталось позади. Среди них восемь женщин, трое с мужьями, и четверо детей. Матросов двенадцать, при одном офицере и штурмане. Общее количество спасённых на шлюпке двадцать девять человек. Большая часть приходилась на пассажиров. На этом всё, две другие шлюпки повторить подвиг второй не смогли и были разбиты. Выплыло восемь человек, включая одного подростка и девушки четырнадцати лет. Ей повезло, плавает как рыба. Остальные не спаслись. А шторм разбил судно, и обломки изредка до сих пор выкидывает на берегу.

Спасённые сделали себе несколько укрытий под пальмами, используя добытые на берегу доски и части судна – выбросило мачту с парусами, вот последние и пошли на навесы и постели. Пользовались они нашим туалетом, у родника дежурные, чтобы ни капли пресной воды мимо, подставляли ёмкости, бочонков на берегу тоже выкинуло порядочно. Ловили рыбу, я бил пращой птицу. Пока выживали, но с таким количеством народу и до голода недалеко. Кстати, Изабелла, та самая девушка, что выплыла, взяла на себя рыбалку для остальных выживших и с группой помощников (мои жёны

её учили) вполне справляется со своими обязанностями.

Так вот, её отец морской офицер, дворянин, а мать, как это ни странно, арабских кровей. Так что Изабелла метиска. Родители на Филиппины плыли, где её отец должен был принять командование над своим кораблём, но не доплыли. Возвращаться нельзя, родня со стороны отца девочку не признала, как и женитьбу на арабке, так что та по сути одна. Матросы с судна хоть и лихие, к моим жёнам не пристают, видят мои тренировки с тесаками и стараются держаться подальше, а вот к девушке, у которой нет защитника, начали приставать. Гормоны-то играют. Девушка мне понравилась, стати у неё пока формировались, но и по тому, что я уже видел, понял, какой станет красавицей, и фигурка просто смак. В общем, я предложил ей войти в мою семью, дав время на раздумья, и та пока думает, но ночует у меня в хижине, прячется от моряков. Тут только я с жёнами живу, чужаков не пускаю, а жёны пистолетами и ружьём пользоваться умеют и всегда готовы дать отпор. А так похоже, что Изабелла примет моё предложение, мы с ней вечерами часто общаемся, скажем так, на веранде хижины. Жёны при мне всегда, дежурят по очереди. Девушка узнавала мои планы, и видимо то, что я собираюсь путешествовать на своём судне, изучать разные страны, ей понравилось. Думаю, согласие я получу. Да и уж больно она задумчивые взгляды кидает на уже заметные животики у трёх моих жён. А что, свежий воздух, отличная пища, бурная любовь, и вот результат, две мои жены на пятом

месяце, а Мари на шестом.

Что плохо во всей этой истории, особого понимания между двумя нашими группами не было. Я бы не сказал, что между нами вооружённый нейтралитет, но заметное напряжение всё же присутствовало, оттого и живём мы на острове на разных его краях, пусть между нашими лагерями едва ли было сто метров. Причём, когда я с матросами отправлялся к рифам, где на дне и лежало судно, там метров пять нырять нужно до палубы, то работали мы вместе вполне упорно и до конца. Именно так у нас появились некоторые предметы, испанцы не возражали, что я отобрал себе десять тарелок и ложек, сковороду, теперь жаркое едим, пусть и без масла почти, хотя рыба встречалась такая жирная, что и без масла жарить можно. Испанцы, ныряя, поднимали оружие, куски паруса, канаты, я тоже не отставал. Причём, заметив застрявшую в рифах шлюпку, смог рывком выдернуть её, используя ялик и канат, и отбуксировать к берегу, где наша хижина стояла. Из плотничьего инструмента мне удалось только топорик добыть, небольшой, на этом всё. Арсенал вскрыли испанцы – теперь одни работали. Да и вооружились они. Раньше с настороженностью наблюдали, как Мари сидела у входа в хижину с ружьём на коленях, мол, не подходи, это пока я у рифов с судном возился, а теперь и у них самих огнестрельное появилось, а это напрягало.

Правда не всё так плохо, я договорился с офицером из выживших, он вторым помощником на судне был (капитан

тоже погиб), и мы ударили по рукам.

В общем, те помогают мне восстановить шлюпку, плотник судовой выжил и инструмент поднял с судна, и отплываем вместе. Шлюпка теперь моя, в ответ ялик я передаю испанцам. А те люди, кто не сможет получить место на их лодках, устроятся с нами, всё же у нас свободные места будут, шлюпка большая. Меня всё устроило, и вот, за три дня фактически разобрав шлюпку, убрали поломанные доски, замена была, их немало выбросило на берег, и собрали уже фактически новую шлюпку. Я на носу сделал закрытую палубу, вроде трюма, мачта стоит, парус привычно латинский, мы готовы к отплытию, испанцы тоже торопливо заготавливают рыбу, другие припасы и воду. Завтра утром отбываем. Не вся ещё заготовленная рыба готова, вялится на кострах, а завтра можно.

Добежав до хижины, я взял подготовленные тесаки и затанцевал боевой танец, работая с клинками. Жаль, коротки, но лезвия широкие и клинки вполне тяжёлые, чтобы нарабатывать с ними нужный опыт. Как всегда, часть моряков подошли поближе, с интересом за мной наблюдая и комментируя каждое движение. В основном в голосах слышалось одобрение и даже восхищение. Как будто оно мне нужно. Часа хватило для тренировки, после чего разгорячённый, оставив тесаки на месте, побежал к бухте, где и рухнул в воду. Даже разгорячённому телу показалось вполне тепло.

Вдали у рифов был виден ялик, рыбу ловили. Там две мои

жены и Изабелла, которая в курсе, что поплывёт с нами, вот и помогала заготавливать рыбу. Улов пополам, ялик-то теперь испанский. Даже жаль, что судно им ушло, столько приключений с ним связано. Да и жён это крохотное судёнышко спасло. Думаю, доберёмся до цивилизации, выкуплю его. Пока только предполагаю. Кстати, Мари всё так же страховала меня, оружие на виду не держала, но под рукой оба пистоля имела, другая жена с ружьём в хижине, если что, подстрахует крупной свинцовой дробью.

Вообще мне нравилось жить на острове, было бы у меня два судна с трофеями, я бы легко и их обменял на эту райскую жизнь, а не один, как было, да ещё все жёны живы, выжили в шторме. Однако с такими соседями не жизнь, а каторга, поэтому отплытие – это уже решённый вопрос. Да и оставаться уже не хотелось, наотдыхались. А так, где находится остров, я уже давно вычислил подручными и частично самодельными приборами. В точности не уверен, но координаты знаю, и в курсе, что ближайший населённый остров Борнео, куда заходят суда, европейские в том числе. Находится он от нас примерно в ста морских милях. Там крупный город есть. Совсем рядом. Вот так искупавшись, я оделся и, закатав рукава (одежда у нас тоже теперь была, с судна, испанцы поделились, смущали их мои полуголые красотки), принялся за дело. А у меня небольшая коптильня собрана была, вот я и коптил рыбку. Скоро деревьев не останется, вон, остатки досок пускали в дело. А рыбу коптил на два ла-

геря. Пополам, договорённость такая. К полудню я достал из котелка две засоленные и маринованные в самодельном соусе птичьи тушки и стал коптить. Аромат просто неземной.

К вечеру птица была готова, а у нас общий праздник, отмечаем покидание острова, решили пир устроить, вот и попировали, даже вино было, подняли из трюма судна. Именно тут у общего костра ко мне подошла Изабелла, попросив пододвинуться Мари, ну и сообщила, что предложение моё её не устраивает. В общем, отказала, сама свою судьбу решать хочет.

Что ж, это её выбор, и я это подтвердил. Посидели хорошо, а дальше мы отправились к шлюпке, что покачивалась на канате метрах в десяти от берега, там до дна метра два, днищем не касается. Все вещи уже уложены, хижина пуста, так что ночевали на борту, привыкали. Скорее всего следующую ночь тоже на борту проведём. Тут как повезёт, мало ли ветер попутный будет. Хотя на это рассчитывать не стоит.

Несмотря на то, что испанцам я не доверял, и две мои жены, из тех, что не в положении, по очереди стояли ночью на часах, охраняли наш покой, ночь прошла спокойно. Утром воцарилась суета, через час все три лодки отошли от острова и, подняв паруса, направились к Борнео. Между прочим, на ялике четверо матросов было, тот вполне их держал, и это небольшое судёнышко оказалось скоростнее наших двух шлюпок, опережая и двигаясь впереди. Ветер не попутный, галсами шли, что замедляло путь. Обе мои жены, что но-

чью мало спали, сейчас устроились на носовой палубе, как на лежанке, и спали, укрывшись одеялами. Остальные кто чем занимался, я, например, управлением шлюпкой. Испанский офицер, с труднопроизносимой длинной фамилией, я даже не пытался запомнить, поступил хитро. Направил к нам женщин с детьми и с их мужьями. Шуму от них было изрядно, но вроде пока держались.

После обеда, а мы по ходу движения покушали, ялик на горизонте парусом сверкал, ветер сменился и стал попутным, что позволило прибавить скорости. Нет, до наступления темноты добраться до места мы не успели. Между прочим, тот офицер подтвердил наши координаты, поскольку карту, пусть и подмоченную, и штурманский инструмент они подняли, и он провёл расчёты. А ялик пропал, мы на двух шлюпках остались. Кстати, тот офицер с брига как раз на ялике и был, а на шлюпке за старшего боцмана и младшего штурмана оставил. Утром, позавтракав, мы направились дальше, пока не прибыли в местный город Бандар-Бруней, войдя в порт. Через город тут ещё река протекала. Местные нас нормально встретили, тут была английская фактория, и испанцы, включая наших пассажиров, направились туда. Я в курсе, что из кают ценности подняли, капитанской в том числе, поэтому платить было чем. Между прочим, ялик так и сгинул, в порту он не появлялся, как мне сообщили местные. Чую, что-то ценное было в каюте капитана, и это досталось тому офицеру, решившему не делиться добычей. Это просто

предположение, тем более, когда те работали с каютой капитана, меня попросили не присутствовать и заняться своими делами на острове. Это их дела, меня уже не волнует.

На острове царил феодализм, тут был султанат. Осмотрев довольно крупный порт, прикинул, что есть несколько судов что нам подходят, это в крайнем случае, если что получше не сыщем, хотя джонок тут было мало, едва ли больше десятка, пять европейских судов разного тоннажа и местные лоханки. В общем, осмотр ясно дал понять, что ничего интересного для нас в порту нет. Мне нужно чисто пассажирское судно, для путешествий. А то, что я видел, можно с уверенностью назвать грузовыми или грузопассажирскими судами. Слишком много времени и сил потребуется на переоборудование, проще купить готовое. Тут нам скорее всего повезло, это моё мнение. Несмотря на то что в порт мы прибыли к полудню, быстро нашёлся покупатель на нашу шлюпку, как я понял, профессиональный рыбак, и использовать её планировал для тех же дел. На фоне того, что продавалось в порту, та действительно королевой смотрелась. Ну и второе: из порта готовилось выйти судно из Китая, которое туда и направлялось, в город-порт Гонконг. Давненько хотел там побывать, ранее не доводилось, вот и исполню своё желание, жён развею, заодно и судно присмотрю. Как раз там на выбор есть всё, даже джонки-яхты местных чиновников или аристократов. Вот такую и куплю. А так на борту уходящего судна было две свободных каюты, их мы и заняли, оплатив би-

леты до места назначения. Часть вещей отправилась в трюм, часть – к нам в каюты. Так что мы и на два часа на Борнео не задержались – покинули порт, выйдя в открытое море на довольно крупной китайской джонке.

Плавание можно было бы назвать увлекательным, если бы не внезапный шквал, что налетел на нас, к счастью, долго он не продлился, и китайские моряки с честью его выдержали. А потом за сутки до прибытия в Гонконг нас долго преследовала подозрительная джонка, возможно пираты. Однако, когда на горизонте появились два паруса, они отстали. Между прочим, в Китае в основном каботажный флот, и джонки строятся для этого, для открытого моря выпускается мало судов. Тот мой трофей именно то, что нужно было для открытого моря, и на таком же судне нас везут. Проблема в том, что суда эти грузовые и мне не подходят. Я комфорта хочу, чтобы всё было на борту, плавучий дом. Вот такое и желаю приобрести. Китайский капитан, неплохо говоривший на английском, подтвердил, что найти нужные по моему описанию суда в Гонконге можно. Правда, в основном они каботажной постройки, но возможно, яхту для открытого моря тоже удастся найти. Искать потребуется.

В порт мы входили уже вечером. Говорили, в Гонконге в двухтысячных годах было огромное количество джонок, хотя вроде как их время ушло, однако и сейчас как меня, так и моих жён поразило их количество. Тут их было несколько сотен, бывало даже рядами стояли. Переночевали мы на

борту, тем более нас не гнали, а утром даже покормили перед высадкой, и мы, наняв лодку, отправились на берег. Там я снял довольно большие апартаменты, это даже не гостиница, скорее дома сдаются, вот половину дома и снял. Хозяин английский знал, что и позволило нам поторговаться. Пока жёны обустраивались, я сходил на рынок и принёс припасов. Поэтому они начали готовить обед, пока я гуляю по порту, сделают, а сам пошёл искать нужное судно. Проблем с деньгами не было, помните, я жёнам сунул в поклажу мешочек с деньгами? Там всё серебро и золото, что при мне было из трофеев. И оно сохранилось. Хватит на покупку тройки таких судов, поэтому я и не переживал. Тем более, не особо брезгуя, я снимал с трупов испанцев, когда выжившие не видели, кольца, один перстень, кулоны и цепочки. Большинство золотое. Богатые пассажиры были. Да и на борту судна пару кошелей нашёл, пусть в основном медь, но и серебро было. Одним словом, деньги есть и на судно, и на путешествия, а то, что в пути я ещё заработаю, так в этом даже и не сомневаюсь. Тем более интересный заработок я уже нашёл, получив даже опыт в нём. Поиск у рифов погибших судов и подъём ценностей. Мне вот понравилось, очень интересно. Сделаю самодельный подводный колокол и займусь такой увлекательной работой.

Это пока так, планы. Я весь день пробегал по порту, возвращаясь только пообедать и поужинать, даже местного толмача нанял, и результат всё же есть, правда несколько стран-

ный, но он меня полностью устраивал. Помните, я говорил, что можно переоборудовать судно под свои нужды? В моём случае для путешествий, комфортных путешествий. Так вот, один крупный чиновник, приближённый к императору, приобрёл у французов шхуну. Чуть меньше двухсот тонн водоизмещением, две мачты. С попутным ветром легко даёт пятнадцать узлов. То есть скоростная. Он, выкупив её, нашёл мастеров, и они перестроили ему шхуну в яхту, именно для путешествий. Снаружи практически ничего не трогали. А вот внутренние помещения изрядно переделали. Хотя я шхуну пока не видел, всё на словах, договорились завтра утром осмотреть её, но я бы сказал, что та сделана больше для морских прогулок, для отдыха, чем для дальних странствий. Но меня уверили, что и такое ей по плечу. Только вот крупновата, но ничего, думаю, выдержим. Девчат на управление, за штурвал, а я паруса буду поднимать, с утяжелителями и один справлюсь. Команду нанимать я даже и не думал, это не путешествие будет, а кошмар, а мне уединения хотелось, как на нашем островке. Тем более раз шхуна, паруса косые, для местных морей самый оптимальный вариант.

Утром, позавтракав и прихватив толмача, я с жёнами на нанятых рикшах направился к месту стоянки яхты, всё же правильно её именно так называть. Сам вельможа попал в серьёзную опалу у императора, и, чтобы возместить потери или хотя бы остаться при своих, ему нужны деньги, много денег для взяток, вот он и распродавал часть имущества, шху-

ну в том числе. К моему удивлению, та местных не особо заинтересовала, грузы возить невозможно, а содержать такую дорогую игрушку дорого, так что вельможа начал скидывать цену. Вовремя я прибыл. Самого вельможи не было, сделку совершал его помощник или секретарь, не знаю, как правильно назвать. Вот с ним я после осмотра яхты и начал яростную торговлю, и мы сошлись по цене. Почти половина всего, что имелось из денежных средств, ушло, тем более я часть добычи с испанцев скинул, слишком приметные вещи, и получил на руки документ о владении судном. Даже удалось выбить два экземпляра. На китайском и английском языках. А у меня документов не спросили, записали имя, что я назвал, Хан Соло (именно под ним и жёны меня знали), и всё, я стал владельцем довольно большой для меня морской яхты, о чём ничуть не жалел, настолько меня поразило её убранство. А снаружи судно как судно, в красивой раскраске, но не более.

Представитель бывшего хозяина отбыл, мы с ним в порту всё оформили, я вернулся на борт шхуны и отпустил двух матросов, что находились на борту в качестве охраны, да и вообще по всем делам. Жёны тоже были тут, заканчивали осмотр нашего судна. Так вот что мне в нём понравилось, отчего я и решил, что оно нам идеально подходит. Каюты на корме, не знаю сколько их раньше было, оказались объединены в одну. Получилось довольно большое помещение, которое отлично отделали и поставили у окон огромную кро-

вать, настолько огромную, что там я со своими жёнами легко помещусь и ещё место останется. Как выяснилось, у вельможи было с десяток наложниц, и он любил комфорт. Также тут у стены пара шкафов стояли, а в углу письменный стол и стул, рабочее место. У японцев стены сдвижные, вот и тут похожие поставили, можно сдвигать так, чтобы сделать угол уединённым. Занавески на окнах, просыпаешься, а над головой солнце светит. Это по корме и каюте, дальше к центру, покинув каюту, попадаешь в небольшой коридор, с лестницей наверх, а прямо двустворчатые двери в столовый зал, где находился стол, довольно длинный, на десять персон, и вычурно вырезанные стулья с мягкой обивкой. Яхту мне продали со всей обстановкой. Что примечательно, в бортах были прорезаны окна и помещение довольно хорошо освещено. Днём. Для ночи были светильники. Дальше уже камбуз с кладовками для припасов, небольшой трюм, потом кубрик для матросов и слуг, на десять человек, шесть матросов и четверо слуг, включая повара, а на носу две маленькие двухместные гостевые каюты. Вроде как одну ранее занимал капитан судна. В трюме имелся складной столик и стулья, чтобы на палубе можно было пищу принимать, тент для навеса. В одной из кладовок тюк шатра для отдыха на берегу, там же складная мебель, походная утварь и разные постельные принадлежности. Рыболовные снасти тоже имелись. Довольно приличного качества, бамбуковые, видать опальный вельможа любил рыбачить. В этом я с ним солидарен. В общем,

оборудовано судно от и до. На талях две небольшие шлюпки висят. Одно плохо, не вооружено. Пушки нужны, в такое время без них опасно путешествия совершать, хотя бы две на вертлюгах, на нос и корму. Судя по следам, там они раньше и стояли.

После приобретения яхты я привёз все наши вещи на борт и занялся покупками, пока девчата осваивались и топили печь на камбузе. А вообще, основная работа легла на двух моих жён, что пока ещё, хочу заметить – пока, не носили под сердцем моих детей. А вот с Мари проблема, семь месяцев срок, а живот как будто девять месяцев. Девчата говорят, двойня будет. В принципе, и остальные девчата помогали, но так, по мелочи. Животы мешали. За три дня я закупил съестных припасов, кладовки пустые были, хотя утварь и посуда вся в наличии имелась, включая фарфоровые сервизы в шкафах столового зала. Хорошие шкафы, с остеклением, чтобы всю фарфоровую красоту было видно. Также закупил разнообразный инструмент, материалы для работы, доски, бочонки, блоки. Запасной такелаж. Также я нанял на эти три дня четверых крепких китайцев, хорошо знакомых с оружием. Когда я повстречал первых местных жителей в этом мире, то старик-рыбак рассказывал, как угоняют суда. В Гонконге с этим тоже беда, так что китайцы жили в матросском кубрике, там были рундуки и подвесные койки, и охраняли по ночам. Молодцы, справлялись. А так я приобрёл два десятка одинаковых ружей, английского производ-

ства, у англичан и купил, два десятка пистолей и пушку на вертлюге, точно такую же, что на моей джонке стояла. Жаль, пушка одна. Порох, ядра специально для пушки, чугунные, картечь. В трюм шесть ящиков с фарфоровыми сервизами спустил, тут они стоили не так и дорого, а если в каком европейском городе продавать, цену большую возьму. Так что пусть лежат, есть не просят.

После этого наняв лодку, я с помощью охранников поднял якорь и, маневрируя между другими судами (нас лодка арендованная, с шестью гребцами, буксировала), вышел в открытые воды. Ту т охранники перешли на лодку, я с ними уже расплатился, и повернули обратно в порт, а я, подняв паруса, направился в открытое море. Одна жена стояла за штурвалом, а я бегал и поднимал паруса, поняв одно, с судном я всё же дал маху. Ну, большое оно для нас. Роскошное, удобное, просторное для шестерых, великолепное, но большое. Да и с жёнами всё не так, не будет лихих приключений, а будет тихое и осторожное плавание. Даже в двадцать первом веке такие путешествия представляют серьёзную опасность, что уж об этом времени говорить? Хм, может, найти уютный остров, только побольше, чем наш был, и организовать колонию? Надо бы подумать.

Гонконг скрылся за горизонтом, а я, отпустив Лану, что стояла за штурвалом, на судне всегда много дел, направил нос на юго-восток. А так на судне действительно большое количество дел, из-за которых матросы обычно и не сидят

сложа руки. Например, Мари, она у меня за боцмана и помощника, осуществляет большую часть общего руководства. Я ей из трюма поднял складную кровать, матрас расстелил, и та лежала на корме как в шезлонге, давая поручения остальным девчатам. Тем, что в положении, работать на камбузе, в принципе, те за ним и закреплены, это их обязанность. Готовить и сервировать стол. Две другие жены следят за порядком на судне, как на палубе, так и внутри, моют, скоблят и чистят, так что, как я и говорил, работа была для всех, но никто не роптал, более того, девчата задорно бегали со счастливыми улыбками. Тем более, покинув порт, они переоделись в привычную для них одежду. Тут пусть слегка прохладно было, но в лёгких платьицах на бретельках заметно выше колен ходить можно, что те и делали. Для европейских женщин такая одежда что ночнушка, да ещё сильно не скромная, а для моих жён обычная одежда, которая им нравилась. Хорошо ещё, в одних передниках не ходят, как это было у нас на острове до появления незваных гостей, испанцев.

Ладно, это обычное дело, труба печи камбуза слегка дымила, дрова я закупил отличные, просушенные, мало дыма давали, там девчата обед готовили, я за штурвалом, паруса наполнены ветром, и шхуна действительно ходко бежала по волнам Южно-Китайского моря. Волны были невысокими, море вообще тихим казалось, хотя я знал, что сейчас шёл сезон штормов, весна тут местная в марте, поэтому не забывал поглядывать на горизонт и барометр. Поставив за штур-

вал Лану, используя линь с грузиком, я замерил скорость при полном ходе. Ветер сильный и устойчивый, хочу знать, какую скорость может дать наша яхта. Оказалось, двенадцать узлов. Нет, я помнил, как мне расхваливали шхуну, что та даёт и пятнадцать, и отрицать не буду, может и даст. Только ведь перед покупкой яхты я осмотрел её и, главное, нанял ныряльщика, который и осмотрел днище судна, а оно оказалось сильно заросшим. Оттого и не даёт шхуна полный ход, замедляют её ракушки и другие наросты на днище. У меня два варианта, как от них избавиться. Зайти в порт, в Гонконге я не рискнул это делать, торопился его покинуть по уважительным причинам, нанять команду, вытащить судно на мель, дождаться отлива и быстро очистить днище, с приливом вернув судно на воду и поставив на якорь. Второй способ не такой быстрый, но тоже рабочий, зайти в реку, где пресная вода постепенно всё смоет. Именно так, ракушки её не терпят и отцепятся. Правда, качество такой чистки оставляет желать лучшего, да и стоять в реке пару недель это долго, но из всех способов именно последний самый простой для меня.

Закончив замерять скорость, я вернулся на корму, пройдя мимо штурвала, где стояла Лана, и спросил у Мари, сидевшей на кровати и смотревшей в подзорную трубу за корму:

– Не отстали?

– Видно ещё, – ответила та на русском.

Теперь стоит объяснить причины, почему я так торопился

покинуть Гонконг. А кто-то очень заинтересовался судном, и вовремя нанятые охранники ночью отбили нападение, не зря их нанял. Утром обнаружили тела трёх нападающих с пробитыми головами, плавали у борта. Их тихо притопили, привязав грузы к ногам. Потом охранники намекнули, что один контрабандист, а по сути пират, очень влиятельный, захотел заполучить это судно, видимо, собираясь сделав своей плавучей резиденцией, или домом. Проще угнать у нового хозяина, чем платить. Не вышло. Так что, закончив с покупками, я и поторопился покинуть порт. Была надежда что скоростные качества яхты дадут нам оторваться от преследователей и затеряться в местных водах. Однако две джонки, что покинули следом за нами порт, до сих пор держались, заставив уважать их мореходные и скоростные качества. Для контрабандистов скорость действительно важна. Однако всё же медленно, но верно расстояние между нами увеличивалось, что и позволило слегка расслабиться. Пообедав, я показал Лане, куда должна смотреть стрелка компаса и куда направить нос судна, сказав, что через три часа её сменит Тану, она тоже пока не на сносях, а сам отправился спать. Меня ожидала тяжёлая ночка, жёны спать будут, а я вести судно, чтобы точно оторваться от преследователей.

Разбудили меня, когда как раз начало темнеть, покормили, дальше четыре жены отправились в нашу спальню, а я, получив от них доклад, встал за штурвал, сменив курс на юг. Одна из моих жён, Ирия, спала со мной, и сейчас её

обязанность – кормить меня ночью, ухаживать. По докладу, как оказалось, ещё часа четыре назад пиратские китайские джонки пропали на горизонте, так что, сменив курс, я окончательно от них оторвался. А так, по докладу Мари, парусов на горизонте хватало, они старательно обходили те суда, курс которых проходил вблизи. А вообще повезло, весь день попутный ветер, тем более я велел будить, если ветер сменится. В принципе, и курс бы сменился, нам ветер нужен, чтобы оторваться.

Закрепив штурвал (шхуна, слегка накренившись, шла по новому курсу), я достал штурманский комплект, и пока солнце ещё видно, наполовину ушло за горизонт, сделал замеры и расчёты. Не совсем правильно, светило должно было висеть над горизонтом, тогда расчёты точнее, но и так смог их сделать. После этого на карте проложил маршрут, отметив наше местоположение, и задумался.

Мы возвращались к Филиппинам, я планировал посетить деревню, где приобрёл своих жён, и те с родными пообщаются, и я некоторые дела решу. Те в курсе были, куда мы плыли, и в принципе довольны, некоторые и рады. Только у двух моих жён там были родные, три другие сиротки, и кроме меня у них никого нет. Им не особо понравилось быть бесправными рабынями, которых держали как товар, пусть им повезло попасть в хорошие руки, в мои, о чём те сами признавались, но всё же видеть деревенских не особо желали. Поэтому на берег сойдут две жены, навестить родичей, осталь-

ные борт судна покидать не собирались. Тем более больше чем на неделю я там задерживаться и не думал. Да, объяснить желание там побывать я могу. Оно простое. Удобный песчаный мыс и возможность провести чистку днища на берегу, с отливом. Для этого местных и хочу нанять, пользуясь тем что вроде как не чужие. Заодно сам осмотрю днище на предмет гнили, шхуне восемь лет, но мало ли, да огнём доски укрепим.

Вот такие планы пока, потом ищем пустынный островок, который опоясывают длинные гряды подводных рифов, я уже отметил на карте три таких перспективных островка, и вот займёмся делом. Точнее я займусь. Жёны, как хотят, если интерес проснётся. И отдых будет и работа. У них всё же вскоре появятся малыши, так что всё внимание к ним будет. Я уже приобрёл для малышни всё что нужно, в трюме складировано, три кроватки и колыбель, что можно к потолку подвешивать. А что не хватит, сам сделаю, запасы досок есть, инструмент, как плотничий, так и слесарный, тоже. Судно шло ходко; изредка подправляя курс, поглядывая на компас и барометр, я изучал горизонт, ночь мне нисколько не мешала. Дважды видел паруса других судов, оба раза, судя по курсу, шли те к Гонконгу, вроде европейские. Потом джонка рядом прошла, я даже курс менять не стал, похоже, нас даже не заметили. В полночь поел, Ирия приготовила свежую похлёбку, а потом и чай попил, как любил, с мёдом. Я три бочонка в Гонконге купил. В общем, вся ночь прошла благопо-

лучно, только вот я тревожные взгляды на барометр бросал, стрелка опускаться начала, так что пока было время, прикинув, где я нахожусь стал искать возможность где-нибудь нам укрыться. Хм, если я не ошибаюсь, то половину пути до Филиппин мы прошли. Нет, всё же ходкое судно, большое, но ходкое. Точно не зря купил.

К счастью, тревога оказалась ложная. Если где и бушевал шторм, то далеко от нас. Хотя стрелка у барометра, опустившись до одной отметки, продолжала держаться там, да волны стали заметно выше. Но к утру стрелка стала медленно подниматься, уходили мы от ненастья. Это хорошо, это радовало. Вот как раз шхуну, в которую буквально влюбился, потерять я не хотел и, в отличие от джонки, в случае потери сильно огорчился бы. Да и жёны на борту, так что предельная осторожность. А когда наступило утро, сдал пост Мари и, передав штурвал, если что поднимут, отправился спать.

Вот так мы два дня и двигались, практически без остановок, шли под парусами день и ночь и добрались-таки до той части берега, где располагалась нужная нам деревня. Вот дальше стоит действовать с осторожностью. Я всё про то вооружение, что сменял на жён. Думаете, оно против испанцев? А я вот сильно сомневаюсь. Да уверен, что для пиратства. Опытный мореход, что служил у испанцев, у них есть, пушку знает. Сначала используют большую лодку, захватят судно, натренируют команду и начнут тут работать. Пусть с осторожностью, чтобы на родных в деревне не навести, но

всё же оплот пиратства благодаря мне тут наверняка возник. Оттого про осторожность я и говорю. Да, понимаю, что опасно соваться в деревню, если я прав, но со мной жёны, а они из местных, тем более контакты у меня там налажены. Да и оплату для очистки днища я везу. У меня в трюме десять бочонков с порохом, шесть для пушек и четыре с ружейным. В общем, трюм на яхте хоть и небольшой, но заполнен полностью. Тем более в деревне плотник имеется, и я планировал его нанять, поможет мне сборный плот сделать. С ним я за пару дней управлюсь, а один и неделю могу возиться.

К деревне мы подошли часам к трём дня. Там засуетились, народ попрятался, но, когда мы встали на якорь и нас опознали, высыпали на берег. Хм, а народу не так и много, точнее мужчин маловато. Похоже, я был прав, и скорее всего те в рейде, где-то пиратствуют. Ну ладно, это их дела. Сам я спускать шлюпку не стал, к борту и так три штуки подошли, вот на них с двумя жёнами, Тану и Ассоль, направились к берегу. Те к родным, а я к старейшинам местным. Договориться о помощи удалось без проблем, те этим с крупными судами не занимались, но, если покажу, что и как делать, помогут. Тем более порох привёз. Так что медлить не стали, взял пять мужчин, и мы отогнали шхуну к мысу, я выбрал место, где будем судно на берег вытаскивать. Дождались самого высокого прилива, подошли к берегу, там уже врыли столбы, и привязав к ним канаты, стали подтягивать барабаном от носового якоря моё судно повыше на берег. После этого за-

крепили его тросами и стали ждать отлива. Когда наступил отлив, на мысу уже горели костры и были подготовлены тесаки, так что три десятка нанятых мужчин, большая часть из рыбаков, стали зачищать днище, прижигая факелами, а я осматривал, нет ли где гнили. К счастью, не обнаружил. Да и у судна течи не было.

Думаете, это всё? Как же. Судно, оказавшись на берегу, легло на левый бок, так что очистили мы правый, очень хорошо за ночь поработали, да ещё огнём прижгли. Дальше отправились отдыхать. А днём, когда прилив был, канатами положили шхуну уже на правый борт и с отливом ночью повторили работу. Вот и всё, работа сделана. Так что со следующим приливом, пусть и с трудом, но сняв мою яхту с мели, перегнали её к деревне, где и встали на якорь. Уф, сделали самую тяжёлую работу. Я уже за неё расплатился и теперь, наняв плотника, с ним на берегу собирали сборный плот, который я планировал перевозить в трюме. Более того, я собирался сделать судовую кран-балку, чтобы с помощью неё вещи можно было поднимать с воды и опускать в трюм, не затрачивая для этого особых усилий.

Сейчас же поясню, что за плот мы сделали за четыре дня и ещё потратили день на сборку готовой кран-балки на шхуне. Так вот, плот специализированный, для поисковых работ, четыре на пять метров, с бочонками по краям для улучшенной плавучести. В центре метр на полтора отверстие, для подъёма ценностей со дна. Над проёмом П-образная балка с

блоком и канатами, чтобы тяжести со дна поднимать. Сейчас плот в разобранном виде в трюме лежал. Он нужен, не везде можно подойти к месту крушения на судне, да и ставить там яхту, у рифов, я не собирался, а плот перегоню на буксире шлюпки, поставлю на якоря и займусь делом. Когда найду погибшее судно. Для этого я взял небольшой бочонок, выбив дно и крышку, и приделал по краям ручки. Вот так его опускаешь в воду и из шлюпки, уже без бликов, осматриваешь дно, насколько солнечные лучи освещают. Поиск грубый и, надо сказать, будет долгим в таком виде, но нырять и искать ещё дольше, так проще и безопаснее. Напомню про акул в этих водах. Также через проём у плота буду спускать вниз водолазный колокол. Правда, у меня пока его нет, ну кроме каркаса, который ещё нужно обклеить специальным материалом, чтобы воздух не пропускал, но доделаю я его позже.

Простояли мы у деревни со всеми этими делами аж восемь дней. Насчёт пиратства я всё же оказался не прав. Вернулась группа воинов, с трофеями, ходили в глубь острова и сожгли там пару поместий, освободив жителей своей деревни из рабства. Так что для подобных дел порох отдавать не жалко. Однако насчёт пиратства, всё же думаю, и до этого тут дойдёт. Почувствуют силу, начнут грабить. Испанцы тут тоже не дураки, быстро разберутся в чём дело, и отправят карательную группу. И бандитов этих доморощенных к ногтю прижмут, и деревню сожгут. Так что как бы те не шифровались, всё равно акция возмездия будет.

Я пообщался с тем воином, что моряком у испанцев был, выложил ему свои мысли, и тот был с этим согласен. Предатель всегда найдётся, но тут с поместьями другое дело, слишком обнаглели помещики, набирая себе рабов из свободных, вот и получили. Эту акцию давно готовили и наконец исполнили. Хозяева поместий упокоились под землёй, живьём закопали, а своих забрали. След путали, так что выйти на них будет сложно, тем более всё оружие спрятано и тщательный обыск ничего не даст, они честные рыбаки.

Вот так и пообщались. И да, откуда у меня новое судно и куда делось старое, местные хорошо знали, жёны в подробностях описали наши приключения. И вот когда наступил девятый день нашего присутствия в деревне, я поднял якорь, крутить барабан с якорной цепью мне никто не помогал, всё сам. Зато хитрость использовал, намотал канат с натяжением на барабан, и тот помог, взяв часть усилий на себя. Инженерные мозги были при мне, собрать такую простую штуку было нетрудно. Потом с утяжелителями поднял паруса и стал медленно отходить от нашей якорной стоянки, постепенно набирая ход. Дальше, встав под попутный ветер, мы шли под всеми парусами, замерил скорость. Пятнадцать с половиной узлов, не соврали продавцы, скоростная шхуна. Помнится, на такой же скорости чайные клипера ходили в Китай. Точнее будут ходить, они пока ещё не существуют, а шхуна у меня уже есть.

Так мы и шли на всех парусах, из трёх отобранных остров

я выбрал дальний. А ветер как раз в ту сторону дул, быстро мы к нему бежали. Да, пока мы у деревни стояли, дважды короткие шквалы налетали, но под прикрытием берега, да на двух якорях, ничего шхуне не было, это за сутки до отбытия я кормовой якорь поднял, пробовал свою конструкцию, что помогала мне поднимать его. Барометр был в норме, между прочим благодаря ему мы предупреждали жителей деревни о скорых шквалах, и те приготавливались, да они и так знали по множеству примет. Сейчас же и погода хороша, и судно не загружённое легко скользило по волнам. Между прочим, малая загрузка тоже плохо, от резкого бокового ветра судно может лечь на бок, поэтому балласт обязательно должен быть, я высчитал, сколько его нам нужно и добавил камнями, что натаскали подростки с берега. Будет дополнительный груз, тяжёлый, часть балласта придётся сбросить.

На второй день плавания к острову шли галсами, ветер сменился, и вот, время пути увеличилось, нас нагнал с попутным ветром английский фрегат. Военный корабль, с шестнадцатью пушечными портами на левом борту. Значит, тридцатидвухпушечный. Девчонки у меня отличные мореходы, но всё ещё постигают искусство управления подобным судном, трудно им галсами ходить, поэтому за штурвалом стоял я, и на ночь мы или ляжем в дрейф, или пристанем к какому-нибудь берегу, встав на якорь. Отдыхать мне тоже нужно. У меня последняя ночь бессонной была, поспать только часа четыре успел, и вот подняли, ветер сменился,

курс удержать не могут. Не беда, дальше я сам. Меня даже покормили у штурвала. Барометр ничего не показывал, ветер свежий, сильный, волны высокие, нос в них врезался, и брызги летели на палубу. Пришлось снизить парусность. А тут к полудню этот фрегат и появился, и с лёгкостью, пока мы против ветра шли, нагнал нас.

Заметили мы его, откровенно признаться, не сразу, когда уже корпус из-за горизонта показался. Сменив курс, я убедился, что интересуем англичан именно мы, они тоже довернули. Не понятно, что этим хмырям вообще нужно. Судно моё типичной французской постройки, я бы даже сказал, характерной, на флагштоке колышется китайский флаг. Надо же показать свою принадлежность, и несмотря на то, что никаких документов ни у меня, ни у жён не было, три флага я прикупил, чтобы хоть что-то было. Нет, купчая на судно имеется, но по сути это филькина грамота, для англичан ничто. Те цивилизованы, для них личный документ должен быть. Англичан я не то чтобы недолюбливал, а терпеть их не мог, включая их боковую американскую ветвь. Поэтому, когда нос фрегата окутался дымом и до нас донёсся сигнальный выстрел погонной пушки, я повернул штурвал, встав по ветру, и стал поднимать паруса. Скорость и так прибавилась, англичане нас уже нагнать не могли, а когда усилил парусность, то те стали медленно, фрегат оказался скороходом, но верно отставать. Упорство англичан поражало, гнались до самой темноты, хотя к тому моменту только верхние части мачт и

парусов видно было. А с ночи я повернул и стал уходить к нужному мне острову.

Почему я так медлил, объяснить не сложно. Двигались мы неподалёку от торгового маршрута и суда разные встречали часто. Поэтому то, что фрегат заинтересовался именно нами, а не просто обгоняет, понял я поздновато. Пытался уйти в сторону, чтобы дать ему пройти, ага, как будто тут места нет, тот повторил мой манёвр, и всё сразу стало ясно. Теперь о причинах погони, что британцев могло заинтересовать? Судно типичной европейской постройки, такелаж тоже, но флаг китайский, а с Китаем сейчас именно англичане работают. Может, из-за этого всё дело? Посчитали моё судно в своей зоне юрисдикции и вот решили проверить? Ну тут не их воды, так что не хрен. А флаг сменю, достану другой и сменю. Да и вообще стоит действительно заиметь какие-либо документы, нормально судно зарегистрировать, ходить под флагом той страны, гражданином или, как тут говорят, подданным которой являюсь. Но это так, планы на будущее, далёкое будущее.

Мне, конечно, в этих краях не сильно комфортно, родных берёзок нет, давно не видел, но терпимо, тем более жёны скрашивают вечера. Так что поживём тут год-другой, а может и больше, поднимем ценностей. Что не нужно – продадим, что пригодится – оставим, и когда благополучие семьи будет высоко, а я надеюсь разбогатеть, то отправимся дальше путешествовать. Хочу виллу во Франции купить, на

средиземноморском побережье. Иметь свой дом, куда можно возвращаться, дорогого стоит. Не получится во Франции, лет через десять там война вспыхнет, можно в другом месте приобрести. Острова Карибского бассейна тоже ничего. О Кубе или Испании даже думать не стоит, не любят жёны испанцев да испаноговорящих, так что будем думать. Англичан и англоговорящих уже я терпеть не могу. Север – это не то, мы с жёнами теплолюбивые. Вот и получается, что выбор стран не так и велик. Из тех, что находятся под пятой какой из стран, являясь колонией, и выбирать не стоит. Поэтому остаётся Россия, можно в Крыму устроиться, пройдя турецкие проливы. Или в Одессе. Это если она уже стоит, к своему стыду, время её появления я не помнил. Есть Португалия, Голландия, Франция, Греция, Италия в конце-то концов. Выбор есть, и стоило бы подумать. Хотя я русский до корней волос, несмотря на новое тело, так что скорее всего Россия и будет моим выбором. Тем более и жён русскому учу. Точнее научил. Правда, не только русскому. Особенно вырывается, если пальцы защемил или что-то тяжёлое на ногу уронил. Быстро запоминают и используют. Разобрались, когда можно, а когда нет. Да и я, чтобы до смешного не доходило, разъяснил особенности русского мата.

Про английский фрегат я забыл быстро, и дойдя до острова, пять дней пути заняло от той филиппинской деревни, где чистку днища проводил, поторопился подойти к острову и войти в небольшую бухту. Барометр совсем упал, похоже,

серьёзный шторм надвигается. Это на словах всё быстро, подошёл к острову и зашёл в бухту. Ту т дело куда серьёзнее. Остров окружала гряда рифов, и, не зная фарватера с промером глубин, сесть на скалу можно легко. Купленная мной в Гонконге карта, а она была испанской, фарватер в бухту с промерами глубин имела. Я вообще приобрёл два десятка карт с нарисованными островами с указанием глубин вокруг них. Повезло, что и нужный остров среди них был. А вообще, фарватер довольно длинный и извилистый, однако это не помешало мне, имея ветер в корму, пройти его с минимумом парусов и, войдя в бухту, встать на оба якоря. Мы успели убрать всё с палубы, закрыть и закрепить все люки и двери, после чего пошёл сильный ветер, шквалистый, потемнело и разверзлись небеса, ливень был страшный. Хорошо, берег, у которого мы стояли, высокий и скалистый, защищал от ветра, так что лишь небольшие волны, что попадали в бухту, слегка раскачивали нашу яхту. Кстати, стояночные огни я не зажигал, да и ходовые для ночи тоже. И без них всё видел и, если потребуется, столкновения не допущу. А в данном случае просто не хотел, чтобы кто-то знал о нашем тут местонахождении. Страховался.

В этот раз я был даже удивлён, девчата, впрочем, тоже, шторм длился пять суток, пока не пошёл на спад. Нам на борту вполне комфортно было. Я сделал водолазный колокол, с девчатами развлекался, а они у меня няшки, и вообще делами серьёзными занимался. На судне прибрался, всё, что

в планах было, сделал. Тану укачало, не знаю тут или организм подвёл, или та действительно залетела. Девчата утверждают, что скорее именно последнее. Потому как та ещё остро на запахи реагирует. Ну что ж, вот ещё одна. Теперь Лана осталась. Я утроил с ней усилия. Позор, девчонка не пузатая ещё. Шучу, конечно, но про усилия я говорил серьёзно.

Также я с картами поработал. Многие скажут, зачем в этом месте решил поиском заниматься, на транспортном пути Филиппины – Австралия. Интересное тут могло быть, но мало. То ли дело на транспортном пути из Китая в Англию, в обход Африки. Вот тут поискать у мелей и скал, думаю, находок ценных будет куда больше. Однако причины тоже были, и основная из них это рождение детей, моё взросление, всё же четырнадцать лет на вид, сколько скорее всего и было, ну и несрабатывание опыта в простых ситуациях. А наработав его, уже можно заняться серьёзными поисками. Вот об этом всём я тоже размышлял. А когда шторм стих и выглянуло солнышко, мы поднялись на палубу. Девчата, расставив стулья и складной столик, готовили обед, время полуденное, а я ползал по палубе, ставя метки у щелей между досками. Судно у нас деревянное, это не железное, и в дождь, особенно такой шквальный, выяснилось, что потолок у нас течёт в двух местах. Поставили бадейки, и я пробежался по яхте, в других местах обнаружив ещё пять течей. До конца непогоды ремонтом я не занимался, а сейчас почему и нет? От палубы шёл дымок, лужи испарялись на глазах, я же, прикатив бо-

чонок со смолой, и специальные инструменты, стал забивать смолу между досок, где текло, я пометил и теперь убирал эту неисправность, заодно остальные щели прошёлся и замазал.

За оставшийся световой день я успел пройти всю палубу, свежей смолой щели замазал, жёны жалуются, что ноги прилипают, ничего, лишнее я срезал, остальное хорошо улеглось, привыкнут. Ещё я шлюпку спустил на воду, и Тану с Ирией сплавали на берег, высадились на белоснежный песок пляжа. Они просто погулять хотели, а я задание дал – подняться повыше и в подзорную трубу осмотреться. Тану ружьё взяла и два пистолета, Ирия на шестом месяце, ей тяжело железки таскать, так прогулялась, с мачете на боку. Новостей не принесли, горизонт чист, берег острова тоже, сам остров довольно большой, но всё побережье рассмотреть можно было. Я особенно обломки велел им высматривать. Зато подстрелили птицу, даже распотрошили и ощипали, вернувшись. Я сделал вертел, и мы на углях запекли фаршированную птицу. Пир вечером вышел знатный, хорошо отметили окончание ненастья. А завтра я планирую начать поиск. Плот пока собирать не буду, смысла не вижу. Вот найду какую находку, обломки или ещё что, тогда поглядим, а сейчас спать. Наконец-то яхта не раскачивается и не скрипит корпусом, хорошо выспались.

Утром планы пришлось поменять, жёны пожелали пожить на берегу, хотели ощутить твёрдость земли. Остров по сравнению с прошлым большой, два километра на полтора, дев-

чата, поднявшись на возвышенность, его внимательно в подзорную трубу рассмотрели, чужих не обнаружили, так что, думаю, проблем не будет, если я шатёр поставлю на берегу бухты. Там и ручей с пресной водой рядом, и вид на судно и воды моря. Красивый вид, если проще. Так что мы сгрузили вещи в обе судовые шлюпки и перевезли на берег. Две ходки сделал, пока перевёз всё, что решили взять с собой жёны. Там подобрав место, разбил шатёр, большой, под пятьдесят квадратных метров внутри. Натяжные тросы не дадут ветру его свалить, даже шквальному, колышки я забил качественно. Одним словом, на то, чтобы развернуть лагерь, всё обустроить и подготовить, включая постройку сортира и умывальника, у меня и ушёл весь день. Обедал и ужинал я на берегу, и знаете, свежая дичь, приготовленная только что на костре, очень вкусная пища. Мари, что во время нашего пребывания в Гонконге заметила, что мне нравились китайские пельмени (между прочим, на борту судна, на котором мы плыли, их тоже готовили), узнала рецепт и решила меня порадовать. Похвалил, хотя, сказать откровенно, опыта у них не хватает, почаще лепить пельмени нужно, может, научатся. Надо самому научить сибирские лепить.

Утром, позавтракав оставшимися пельменями, мне их на сковороде пожарили, оставил жён на острове и отплыл от берега. Тану опять на гору пошла с подзорной трубой и ружьём, осмотреться, а я запасся припасами, могу и на обед опоздать, взял всё что нужно и, отойдя от берега, поставив парус (эту

шлюпку мачтой я оснастил, вторая, что жёнам осталась, вёсельной была), направился к выходу из фарватера. В ближайшее время я собирался осмотреть все воды. Даже если находка какая-нибудь будет, останавливаться не стану, помечу на карте, где обломки лежат и на какой глубине, и дальше поиском займусь, пока все рифы и территории у подводных скал не осмотрю.

Как показал опыт, там, где солнечные лучи прямо попадали в воду, видно было лучше, косые лучи не так освещали дно. Я ещё на фарватере начал работать, и вот первая находка уже в двухстах метрах от бухты, явно носовая часть, застрявшая между двух скал. Я даже ствол пушки рассмотрел, что торчал из песка. Глубина, как показал замерочный линь с навязанными узелками по метру, шесть метров. Нормально.

Достал карту из кожаного тубуса, он у меня один, но взял специально, чтобы карту не намочить, и вот поставил первую отметку. Там дальше поднял плавучий якорь, чтобы лодка не дрейфовала, поднял парус и медленно поплыл по фарватеру дальше, время от времени изучая воды подо мной. Выйдя на открытые воды, где изрядно болтало, причём за прошедшие сутки волнение практически стихло, но всё равно болтало, продолжил поиск. Вторая находка была уже вечером, обед, как и ожидалось, я пропустил, слишком далеко возвращаться. Эта находка на глубине десяти метров была более перспективной, судно с обломками трёх мачт лежало практически на ровном киле и, судя по лёгким наносам пес-

ка, упокоилось оно тут не так и давно. Не думаю, что в этот шторм, но пару месяцев назад, может три, вполне возможно. Судно большое, торговое, иллюминаторы открыты, можно через них в каюты попасть. В общем, точно перспективная находка. Я около неё крутился до самого наступления темноты. Там и пушки были, часть сорвало с креплений, но штук двадцать поднять можно, благо те небольшого калибра, один справлюсь. А это тут ценность, как мне удалось узнать. Между прочим, я договорился с тем морячком из деревни моих жён, если будет какой подобный товар, тот за процент поможет со сбытом. За золото. Жён больше не нужно, пять для меня и так предел, сил едва хватает выполнять супружеские обязанности. При этом из-за молодости, я в состоянии – всегда готов, а всё равно не хватит на всех. В общем, пять нормально, как опыт показал, больше не нужно.

Вернувшись в бухту, уже час как стемнело, когда я к берегу приткнулся, и успокаивая взволнованных жён, с удивлением узнал, что мы на острове не одни. Тану отчётливо видела дым на другой стороне острова, в кустарнике у мыса. Предупредила остальных, те все вооружены, стрелять все умеют, и вот ожидали меня. Сигналов, особенно дымовых, не подавали, догадались, что внимание неизвестных можно привлечь. Выслушав жён, я решил посмотреть, кто это там на нашем острове решил устроится. Поужинав, я голодным был, всё, что было со мной, уже подъел, собрался, вооружился и уверенным шагом направился на другую часть острова.

Жёнам велел ложиться, оставив пока Лану на часах, пусть их охраняет. Пробежка меня освежила, а то в лодке мало движения было, и вот так рассмотрев вдали огонёк костра, всё же не ошиблась Тану, чужаки на острове, ускорил бег. Вот у лагеря неизвестных скорость я сбавил и уже крался. Скорее даже не крался, а смотрел под ноги, куда ступаю, и спокойно шагал, сблизившись максимально близко, но в пятно света от костра не вступал, не без интереса изучая действо, что происходило на небольшой полянке в широких зарослях кустарника.

Увиденное меня удивило. Нет, то, что двое парней в рваных одеждах моряков «жарили» юную красавицу, устроив групповуху, это не сильно удивило, а вот то, что этой юной красавицей была Изабелла, поразило. Где Борнео, а где мы. До него плыть дней пять-шесть, а может и больше, я по скорости шхуны судил. Несколько минут я наблюдал, но так и не понял, жарят те её добровольно или всё же силой взяли? Слишком уж все трое увлеклись процессом. А фигурка у девушки отпад, жаль, что тогда отказала мне. Всё же добровольно, понял я, когда матросы выдохлись и она по-хозяйски оседлала одного, жадно целуя. Ждать дальше мне было лень, такие соседи совсем не радовали, форма у моряков была явно английская, причём военная, избавиться от них стоит. Поэтому ступив в свет костра, я сказал:

– Здравствуй, Изабелла, не ожидал тебя встретить, да ещё в такой компании и в таких позах.

Матросы меня явно не поняли, я на испанском говорил, а вот та, извернувшись и соскочив с члена того, что поздоровее, воскликнула:

– Они меня изнасиловали!

– Да, со стороны именно так всё и смотрелось, – хмыкнул я, держа на сгибе локтя ружьё. Отчего неизвестные особо не дёргались.

Тем более вооружён я хорошо был, два пистолета заткнуты за пояс, кроме ружья ещё два мачете по бокам, подсумки с огненным припасом. Хорошо подготовился. А то, что их тут всего трое, уверен на все сто, я контролировал округу, больше никого рядом не обнаружил. Изабелла же, тряся сиськами, стояла передо мной обнажённая и яростно просила убить английских свиней.

– Она говорит, что вы её изнасиловали, и просит вас убить, – сказал я морякам на английским, насколько я знаю, та им не владела.

К моему удивлению те лишь пожали плечами и оправдываться не стали, похоже, Изабелла мне не врала. Хмыкнув, я спросил у той, пока та судорожно надевала обрывки платья, как они тут оказались. Да уж, платье больше показывало, чем скрывало, неудивительно, что у матросов крышу сорвало.

– В фактории нас направили на английский военный корабль, что следовал в Китай. Дальше шторм, четверо суток по воле волн и ветра носило, судно затонуло, сутки в шлюпке, потом она разбилась о скалы, и мы оказались здесь. Жи-

вём уже вторую неделю, и все эти две недели эти двое меня насилуют.

– То, что вы тут давненько, это я понял, вон рыба сушится. А вообще я мужиков понять могу, одни на острове, юная красотка под боком, и гормоны давят. Они тебя в первый день попользовали?

– На четвёртый.

– Ого, выдержка есть, крепились сколько могли. Уважаю. Я бы тебя в первый день разложил. Без обид. А вообще твоё везение с кораблекрушениями поражает. Не успела спастись от одного, как влипла в другое. Ты не в курсе, что тут начало зимы, если брать привычные нам времена года? Постоянные штормы и налетающие быстрые шквалы. Я сам, о них прекрасно зная, с осторожностью выхожу в местные воды, стараясь прокладывать маршрут так, чтобы по пути имелся какой-нибудь островок, под защитой берега которого можно отстояться.

– Это не я кораблями управляла, – обиженно поджала она губы.

– Было бы ещё лучше, – хмыкнул я.

Пока мы общались, я судорожно обдумывал, что делать дальше. Ну не нужны мне они на острове, свидетели тому, чем я буду заниматься. Так что выхода у меня было два. Пристрелить всех троих тут же на месте, а Изабелла меня не интересовала, после англичан я брезговал даже касаться её, или дать судовую шлюпку, припасы, компас и показать пальцем,

куда плыть, где обжитый остров и где какое-нибудь судно, зашедшее пополнить запасы воды, их заберёт. Первый вариант мне не нравился, хотя, убив их, особых угрызений совести испытывать я не буду. Второй вариант более интересный, хотя и жалко шлюпку. Тут как я вижу простые моряки, где остров находится – не знают, а тут их вокруг множество, отправлю, и вернуться обратно те не смогут, не приведут чужаков. Так что, если так посмотреть, второй вариант мне нравится больше. Обдумав всё, я кивнул сам себе и, вскинув ружьё, произвёл выстрел, мелкая дробь поразила обоих моряков. Шлюпку жалко, да и Изабелла отличный пловец, поможет мне с подъёмом трофеев. За процент, я не жадный. Одного моряка наповал, второй раненый хрипел пробитыми лёгкими. Достав пистоль, я бросил его девушке, сказав:

– Добей.

Та легко это сделала, я на всякий случай незаметно держал её на прицеле второго пистоля. Однако девушка не раздумывала и выстрелила в грудь подранка.

Забрав у неё своё оружие, я проверил трупы и спросил:

– Вас трое было?

– Четверо, но один умер в первый же день, от ран. Эти его на берегу похоронили.

– Хорошо. Если есть что ценное, забирай и идём к нашему лагерю.

– Хорошо.

Собралась она быстро, да и не было у неё много вещей,

мелочовка какая-то, что при ней была. В полночь мы вернулись к шатру, Изабелле выделили два одеяла, и та ночевала снаружи, а мы в шатре. Её только Лана поприветствовала, узнав и подивившись, остальные так и спали.

Утром я вышел наружу, зевая и потягиваясь, посмотрел на спавшую Изабеллу, которая свернулась калачиком у остывшего очага, и, с удовольствием осмотревшись, направился к сортиру и умывальнику. Сегодня я встал раньше жён, те ещё просыпались, солнце только показалось над горизонтом, окрашивая всё вокруг яркими красками. Красивое всё же утро.

Закончив со всеми делами, разжёг очаг, невольно разбудив гостью, и, пока та тёрла глаза, я направился к лодке. Сегодня нужно кое-что прихватить с собой, стоит найти и подготовить. Гостья же с удивлением осмотрелась, ночью ничего не видела, а сейчас организованность лагеря, со скамейками и столами, судно на якорях всего метрах в двухстах от берега, да и вообще красота вокруг, её явно поразили. Ну последнее вряд ли, а вот то, как мы тут расположились, точно.

Я же, сплавав на весельной шлюпке к яхте, нашёл и забрал-то, что нужно, обычная кошка, верёвка с крюком, с тремя крюками, если быть точным, а по возвращении оставил ту в лодке. Когда завтрак был готов, Изабелла уже была в одном из платьев моих жён, низ до колен, что ту явно смущало, но хоть одета не в рванину, я и пообщался с ней. Выложил расклады, мол, я поисками занимаюсь, закончу, предлагаю

ей за процент поработать со мной, понырять к затонувшим судам. А пока я работаю, та свободна, вон пусть привычной рыбалкой займётся, но без фанатизма, нас теперь семеро, а рыбку любим свежую. Подумав, та дала добро, и мы ударили по рукам, скрепляя сделку. Так что я забрал припасов на день, воды дней на пять, просто бочонок взял, ну и, отплыв на своей лодке, направился по фарватеру к выходу. Сегодня много работы, а крюк я взял, чтобы подцепить кулеврину, лежавшую на палубе второго из обнаруженных мной судов, того, что почти цело. Надеюсь, получится, находка хороша, фактически мелкая пушка или крупное ружьё калибром в тридцать миллиметров. Ядрами из него стрелять смысла нет, калибр маленький, если только по шлюпкам, а вот картечью, самое то. И ствол длинный, дальность выше. На корму яхты её поставлю.

Четыре года спустя. 1788 год, декабрь

Один из островов Филиппинского архипелага

Да уж, влипли мы крепко. Именно так можно описать ту ситуацию, в которой мы оказались. А вся причина в отвергнутой женщине. Я про Изабеллу. Та ко мне клинья подбивать начала, ну я и пояснил. Мол, всё, корабль ушёл, сама от-

казалась, а после англичан я брезгую тебя пользовать. Вроде бы та приняла то, что я сказал, но как потом выяснилось, а сейчас подтвердилось, не забыла.

А вообще эти четыре года интересно прошли, я так крутился, что ни разу с пиратами мы не пересекались и до боя не доходило, жёнам и малышам это вредно. У меня их сейчас семь, одна двоих погодков родила, а Мари двойню и, кстати, снова беременна. Да все они с животами. Так вот, моя идея с подводными поисками, особенно с полным отсутствием конкуренции, дала такие плоды, что я до сих пор в шоке. Развил сеть продавцов, пушки, оружие, другой груз уходили влёт, оружие и пушки в основном в Индию, брали и ещё просили, так что золото текло полновесной рекой. Куда там сокровищам Моргана и Флинта. Помня о потере джонки, я не держал на борту ценности, так на расходы, не более, пары сотен золотых монет, столько же серебряных и пять сотен медных. Иногда бывает нужно. Остальное, как те пираты, в сундуки и закапывал поглубже, на пару метров. Такой тайник долго проживёт и дождётся моего возвращения. Три сундука закопал на побережье Индии в разных местах, мы там очередной медовый месяц проводили, ну и на других разных островах, всего семь схронов. Это понадёжнее банков будет.

Поиск я не прекращал. Изабелла жила с нами всё это время, но о кладах не знала, я подсыпал ей снотворное, убеждался, что она спит, и ночью всё проделывал, днём потом отсыпаясь. А та на моих жён неутомимых грешила. Две неде-

ли назад, выйдя из шатра, я обнаружил отсутствие шлюпки, имеющей мачту, самой Изабеллы и её доли. Сундучок солидный должен быть. Видимо та решила, что хватит, и уплыла, скорее всего вечером, когда мы уснули, целая ночь форы, да и не думал я даже бросаться в погоню. Помощь её была существенной, заработала свою долю честно, так что пусть плывёт. Правда, то, что она прихватила дорогое ружьё испанской работы, вот это расстроило. Ещё я обнаружил пропажу двух пистолей и запаса пороха и пуль. Проще говоря, она мой ремень с мешочками прихватила и двумя тесками, так и понял, что пропало. По уму нужно было сразу же покинуть акваторию этого островка и отправиться к следующей намеченной цели, но уж больно тут находка великолепная, испанский галеон со множеством пушек, а у меня из Индии заказ на сотню штук от одного раджи. Мы с Изабеллой всего восемь орудий поднять успели, вот я и решил продолжить. Ошибка моя, признаю.

Вообще эти четыре года не сказать, что прошли в отдыхе и празднестве. Была работа, тяжёлая, утомительная и опасная. Первые полтора года я ещё горел энтузиазмом, интерес не ослабевал, находки жаждал, а сейчас уже всё, поднадоело. Глубины вод много что в себе таят. Я трижды отбивался от акул, что атаковали меня. Хорошо, к ремню на поясе привязана на метровой бечёвке палка с острым шипом, ею и отгонял. Получалось. Кессонной болезнью не страдал, водолазный колокол спасал отлично, да и не работал я на больших

глубинах, максимально – это двадцать семь метров в одном месте, после чего решил, что это первый и последний раз, когда я работаю на такой глубине. Своё слово я сдержал, пятнадцать и восемнадцать, и лишь однажды двадцать метров, но не глубже. А вообще я подумывал прекращать всё это дело, пока молодой и интерес есть, занимался, а дальше здоровье гробить я не хочу. Запасы сделаны большие, и внукам хватит, так что выполню заказ раджи, самый крупный мой клиент, и можно отправляться во Францию. Я всё же решил именно там купить нам поместье на берегу. Сомневаюсь, что виллы уже строят. Приобретать дом в здешних местах желания у меня как-то не было, захочу снова сюда вернуться, яхта есть, на борту жить вполне комфортно.

После того как Изабелл сбежала, я поднял ещё девятнадцать орудий. Тяжёлые они, приходилось вместе с плотом буксировать под водой к борту яхты и дальше краном, поднимая, опускать в трюм. Балласт я уже сбросил. Думал ещё штук пять, и можно отправляться к моим торговцам, передать часть заказа и вернуться за остальным, а тут вот оно как вышло. К острову, перерезая выход, подходил знакомый английский фрегат. Видел его один раз, а запомнил, скороход тридцатидвухпушечный. Самое интересное, в подзорную трубу я рассмотрел свою шлюпку, что буксировалась за боевым кораблём, и саму Изабеллу, что стояла на корме в окружении офицеров и как раз показывала рукой в сторону моей шхуны. Выходить на яхте против боевого корабля, да

ещё с семьёй, я не настолько глуп, тут поможет только хитрость да удача.

– Мари, – не отрываясь от подзорной трубы, сказал я. – Эта дрянная девчонка привел сюда англичан. Не зря ты её недолюбливала. Если те при осмотре обнаружат пушки, может быть плохо. Особенно если Изабелла сообщила им, что они идут в Индию. Та знает об этом. А за это те нас на рее повесят.

– В ней испанская кровь.

– Это да. Значит, бери всё ценное, бегом к шлюпке, и на берег, собирай моих жён и детей, вооружайтесь, пороха побольше возьмите и съестного всё что есть, и к тем пещерам, что Лана нашла на днях. Изабелла о них не знает, раньше отплыла. Спрячетесь там. Ружья наведёте на выход. Мало ли что. Поглядывайте за округой. Смотри, чтобы вас не нашли. А я постараюсь пообщаться с гостями. Если они с недобрыми намерениями, а думаю, это так и есть, Изабелла наверняка сообщила, что у нас полные трюмы сокровищ, то те свидетели оставлять не будут. Поэтому буду воевать. Воевать так, как умею. Да, прихвати весь наш запас денег на всякий случай. Прикопаешь на острове. Если со мной что-то случится, отправь Ирию и Лану в деревню, тут три дня им плыть, с компасом разберутся. Оттуда снарядят пару джонок и вывезут остальных. С теми деньгами, что у вас есть, вы будете завидными вдовами. Вырастите моих детей достойными людьми.

Мы быстро обнялись с Мари, та приняла моё решение без всяких истерик, я подготовил сумку с деньгами, тяжёлая, для беременной женщины неподъёмная ноша, велел ей бросить её на мелководье, потом найдут и вытащат. После этого отправил, и та, поставив парус, направилась к берегу. До него тут метров четыреста было. Фрегат пока далеко был, а когда сблизился и даже встал на якорь метрах в ста от яхты, я приветливо помахал рукой команде военного корабля.

Мои жёны уже успели исчезнуть с берега. Более того, они свернули шатёр, прибрали всё, что было на берегу, и в две ходки всё унесли в пещеры. Ну теперь я спокоен, у них там даже кулеврина имеется, и пользоваться ею они тоже умеют, стреляли мы по акулам. Припасов недели на три им хватит. Да и про охоту и рыбалку забывать не стоит. Шлюпки на берегу тоже не было, увели в сторону и подняли по ручью. Что делать в таких ситуациях, все хорошо знали, я инструктировал. Правда, думал о пиратах, когда это делал, но рад, что женщины выполнили всё точно и в срок. Умницы у меня жёны.

Отвечать мне не стали, спустили две шлюпки, полные солдат, кажется те, что в красных мундирах, это морская пехота, а в синих моряки. Если так подсчитать, то на фрегате взвод морской пехоты был. Сам я стоял безоружный, опираясь локтями о фальшборт, с интересом наблюдая, как шлюпки приближаются. А когда те полезли наверх, спросил на английском:

– Господа, по какому праву вы ломитесь на борт моего судна? Тут вам не ваши воды, а нейтральная территория, и то, что вы творите, это пиратство.

Мне даже отвечать не стали, последовал удар прикладом в живот, я ещё раздумывал, уклониться или принять, и всё же принял последнее решение, согнувшись от нехватки воздуха, а вот как меня повторно ударили прикладом, уже по затылку, пропустил.

Очнулся я, когда на меня вылили ведро воды, судя по луже, второе, видимо первое не помогло, сильно ударили. Связан я не был, вокруг офицеры стояли и изучали меня, видимо на фрегат перевезли, такелаж над головами незнакомый. Осторожно сев, поскольку голова раскалывалась, провёл рукой по затылку. Ого, шишка знатная. А находился я действительно на палубе фрегата, яхта моя стояла рядом, похоже, половина команды на ней была, явный шмон вели. Среди офицеров и Изабелла находилась, причём во вполне приличном платье европейского покроя. Не совсем по фигуре ей, но та и этому явно довольна.

– Ну что? – спросила она на испанском. – Теперь жалеешь, что отверг меня?

Мельком посмотрев на солнце, я определил, что пороховая бочка в трюме вот-вот рванёт. Заминировал я яхту на всякий случай: если бы была обычная проверка, я бы сам бикфордов шнур погасил, но в данном случае, всё равно не успею.

– Да пошла ты, – криво усмехнулся я.

Вот тут она меня удивила, выдернула из кобуры стоявшего рядом офицера пистоль и выстрелила мне в живот. Боль была страшная, я выл, катаясь по палубе. А вот капитан фрегата ругался, тайник с ценностями они не нашли, только пушки, а пленный, то есть я, тяжело ранен. Мол, обыскали судно и ничего. Конечно, разобрав судно, тайник они найдут, но допросом время поисков можно было сократить. На это Изабелла сказала, что на острове мои жёны и дети, они и сообщат всю нужную информацию. Капитан легко согласился, тем более что они давно в море и команда жаждет женской ласки. А то, что некоторые беременны, то кому нужны дикарки. Всё равно свидетелей не будет.

И тут яхта рванула, и очень серьёзно, превратившись в огненный шар в окружении горящих досок. Офицеров и Изабеллу просто смело, как взрывной волной, так и обломками. Фрегат сам чуть на бок не лёг. Да и почти лёг, а меня швырнуло к его правому борту. Боль отрезвила, тем более что я оказался сверху. Выхватив рапиру из ножен какого-то офицера, рукоятка рядом удобно торчала, я стал неистово колоть всех вокруг, этой дрянной девчонке тоже досталось. Сердце проткнул, которого у неё не было. Дальше, шатаясь, содрал с капитана ремень и направился к люку вниз, откуда вылезали оглушённые матросы. Некоторые занимались тушением обломков яхты, что попадали на борт, раздавались команды. На меня не обращали внимания, таких, как я, вокруг броди-

ло немало, тоже оглушённых и окровавленных, так что, спустившись вниз, я осмотрел ремень и, достав из кошеля ключи, направился к пороховому погребу корабля, самому охраняемому месту на борту. Заколов морского пехотинца, просто метнул ему рапиру в грудь, подходя, а то тот начал ружьё поднимать, и пригвоздил к двери. Дальше, забрав ружьё, открыл дверь и прошёл в помещение. Времени было мало, силы стремительно утекали, я знал, что умираю, а жён спасти хотелось, выжившие моряки, обыскав остров, нашли бы их, значит, нужно убрать эту угрозу. Если кто-то из них выживет, жёны сами дело доделают.

Я уже слышал шум подошв, в коридоре свет замелькал, ко мне бежали несколько матросов и офицер. Хм, значит, не все погибли… Я ткнул ствол ружья в порох крупной бочки, тут их много, и нажал на спуск. Вспышка, очень яркая, и всё. Осталось остаточное любопытство, в тело кого я в этот раз попаду?

* * *

Очнулся я в момент, когда стал захлёбываться водой. Быстро заработав ногами и руками, выплыл на поверхность, судорожно откашливаясь и отряхивая залитое водой лицо и глаза, чтобы можно было осмотреться. Похоже, опять всё сначала. Только в этот раз вокруг бушевала стихия, вздымая высокие волны, шёл ливень, но рассмотреть тонущее суд-

но неподалёку, с палубы которого это моё новое тело видимо смыло, я смог. Откашлявшись, я активно стал грести к судну, где видел людей на палубе, те суетились, спуская две шлюпки, и была надежда, добравшись до них, получить место в одной. Едва успел, один из моряков рассмотрел меня и бросил линь, подтянув к борту, а то сил уже не было. Похлопав по спине, помогая мне откашляться, тот прокричал на французском языке:

– А говорил, юнга, что плавать не умеешь. Беги к шлюпкам занимай места, скоро наша шхуна пойдёт ко дну. Эх, не повезло нам столкнуться с другим судном. Оно где-то там за пеленой дождя тонет, пушками палят, сигналы подают. Во, слышишь?

Молча кивнув, тяжело дыша, я продолжал лежать на палубе, и очередная волна меня чуть не смыла. Матрос удержал, он-то привязан был. Шлюпки уже спускали, так что мы, вдвоём, держась друг за другом побрели туда. По пути меня вырвало морской водой. Но зато стало легче. Одну шлюпку, полную людей, уже спустили, и та, отойдя от борта, стала уходить в сторону, там в шесть весел гребли, а вот со второй проблема, тали заело, и двое моряков старались их починить. Мой спаситель бросился к ним, а я присел у трупа с размозжённой головой. Видимо, чем-то крепким перепало. По виду не моряк, пассажир скорее всего. Результатом обыска я был доволен, тяжёлый кошель отправился за пазуху рубахи. Кстати, одет я был в штаны, на ногах ботинки, в рубахе

и форменной куртке. Шапка если и была, то потерял.

Ремень тоже имелся. В кармане я у себя нашёл отличный складной нож моряка, и всё. Содрав с пальца трупа перстень, убрал его в карман, после чего быстро подошёл к шлюпке и забрался в неё. Тали всё же заработали, и вскоре шлюпка оказалась в воде, тут под защитой борта было потише. Двое моряков по канатам спустились к нам, и мы, отойдя от борта, стали уходить на вёслах прочь. Почему-то мачты и паруса я не обнаружил. Обычно их хранят в запасах судна и при нужде всё достают и спускают в шлюпку, тут этого не сделали. Думаю, просто времени не было или та часть судна затоплена. Первая шлюпка уже исчезла, но, когда нашу подкидывало на волнах, я видел её вдали. А место я себе нашёл на носу, тут только было свободно, и сюда же позвал моего спасителя, но тот сел за вёсла.

– Берите правее! – крикнул я рулевому на корме, рядом с которым сидел офицер с судна.

Я тут никого не знал, но за-ради спасения будем считать их за своих, главное пережить шторм, как они мне уже надоели, не зря у Китая в основном каботажный флот. Чуть что, к берегу подошёл и переждал. Ладно потерпим. Офицер меня не расслышал и через пассажиров спросил, что случилось.

– Первая шлюпка правее дрейфует, я её вижу, – также через пассажиров передал я сообщение ему. Кстати, он шкипером оказался.

Поначалу мне не особо верили, что тут можно в этой пол-

ной темноте увидеть, а молнии очень редки, но через час, когда мы сблизились, сами увидели при вспышке молнии первую шлюпку. Потом ещё долго перекрикивались с её пассажирами, любят французы поговорить, и, даже поймав канат, связали друг друга. Те за корму, а мы за кольцо на носу. Я слишком устал, много впечатлений в этой и прошлой жизни, так что, завернувшись в куртку, вскоре уснул. Мне ничего не мешало, ни то, что творилось вокруг, ни влага с брызгами, ни теснота. Свернулся калачиком на носу и спал.

Когда я проснулся, был день. Тяжелые свинцовые волны вздымались вокруг, низкие тучи висели над нами, резкие порывы ветра, но дождя уже не было, да и видно, что ненастье уходило. Кормёжка шла, мне дали воды, примерно два глотка, и два сухаря, в которые я вгрызся, ощущая сосущий голод в желудке. Помню, как опустошил его вчера, и там пусто. Закончив с таким завтраком, опытные моряки мочили сухари в воде, я стал осматривать себя. То, что паренёк был французом и плыл на французском судне, не военном, явно торговом, это я ещё вчера понял. Но вот где нахожусь, в каких водах и в каком времени, вопрос пока актуальный, но думаю, скоро всё прояснится. Нужно лишь задать пару вопросов. А что за судно я узнал. Шхуна «Магдалена», порт приписки Брест. Моряки сожалели о ней, хорошее было судно, быстроходное. Кроме моряков было несколько пассажиров, семь общим числом в нашей шлюпке, из них две женщины. Этим ещё тяжелее, чем нам.

Попал я, по-видимому, в паренька лет четырнадцати, до пятнадцати явно не дотягивал. Сейчас проверим. Окликнув моего спасителя, я поинтересовался у него, кто я такой, куда мы плывём, где мы и, вообще, какой сейчас год. Мол, вчера ударился головой и память отшибло. Это вызвало оживление у других пассажиров и матросов, что слушали меня. Ту т вообще-то тяжело тайну сохранить, все всё знают и слышат. Да и первая шлюпка всё ещё тут была, впереди по волнам скакала. Хотя канат оборвало ещё в ненастье, я помнил те рывки, когда тот натягивался. В общем, мне быстро объяснили, что меня теперь зовут Анри Бишоп, мне тринадцать лет, четырнадцать исполнится через месяц, капитан и хозяин «Магдалины» подобрал меня в порту Бреста два года назад, где Анри бродяжничал. Сирота он. Стал юнгой и вот уже как два года живёт на судне, чему рад и доволен. А вот капитана все жалели, тот погиб, его придавила упавшая рея, сразу насмерть. Хм, это не капитана ли я обыскивал и кошель его прихватил? Вполне может быть. Ещё бы перстень не засветить. Да, мы находимся в районе Мадагаскара, у африканского побережья, был фрахт в Индию из Франции, уже возвращались, и тут такое. А год тысяча семьсот девяносто восьмой.

Это меня возбудило, десять лет прошло, как я погиб там, надеюсь, мои жёны выжили. Жить не смогу, если не узнаю, что с ними и детьми всё благополучно. Надо будет избавиться от французов, в смысле, добравшись до берега, свалить

по-тихому, найти посудину и оправиться к Филиппинам. Посещу деревню, узнаю, как там дела, филиппинский язык я хорошо теперь знал, спасибо жёнам, и говорил на нём. Если их там нет, остров посещу. Может, там живут? Пока же я слушал рассказы моряков о том, как жил Анри, а сам размышлял, информации достаточно, чтобы разобраться, так что мне с ними действительно не по пути. Привстав, я осмотрел горизонт, мы как раз на верхушке очередной волны были.

– Парус! – заорал я, указав в нужную сторону.

Многие вскочили, всматриваясь вдаль, послышались радостные возгласы, но другие говорили, что судно слишком далеко и нас с него не увидят. С первой шлюпки, заметив нашу суету, заинтересовались причинами. Там подтвердили, далеко парус был.

А шли мы к африканскому берегу. Он был ближе всего. Что ж, подождём.

Три дня нас мотало по волнам, но к берегу мы всё же подошли. Я ещё один раз парус рассмотрел, но тоже далеко, так что спасения с помощью судна не было. Когда вдали показалась полоска берега, я встал на носу, удерживая равновесие, и осматривался. Первая шлюпка шла впереди, метрах в сорока, там тоже активно работали вёслами. Всем хотелось оказаться на берегу. Так вот, всматриваясь вправо по ходу движения, я сообщил шкиперу:

– Похоже, мы не одни. Там дальше вижу шлюпку, тоже к

берегу идут. Не с того ли это судна, что нас таранило?

Говорил я спокойно, не напрягая голоса, ненастья нет, ничего не мешало общаться. В шлюпках властвовала скука, новостей нет, знай греби, меняясь местами с уставшими, и всё. Так что моё сообщение вызвало ожидаемое оживление, многие повскакивали, рассматривая чужую шлюпку, и стали перекрикиваться с пассажирами первой. Там тоже стали изучать соседей. Офицер в соседней шлюпке приказал грести дальше, но забирая в сторону от соседей. Те вскоре тоже нас рассмотрели, подняв вёсла и всматриваясь, но дали подойти, что позволило нам опознаться. Оказалось, это были англичане с военного корабля «Капитан Кук», и это было проблемой. Насколько я знал, сейчас Англия воевала с Францией. Договорились спасаться вместе, всё же судно у нас гражданское было, так вместе и направились дальше. А я всё общение молчал, сцепив зубы так, что опасался, что те покрошатся или челюсть треснет. Старшим в шлюпке был тридцатилетний лейтенант. Я его узнал, но тогда, поднимаясь на борт моей яхты, тот был молоденьким мичманом, отдавшим приказ солдатам взять меня. После этого и последовали удары прикладами. Значит, при взрыве яхты он выжил, если вообще на её борту был. Вот это и нужно выяснить. Хорошо, что он согласился, что на африканском берегу вместе будет проще, а потом разойдёмся своими путями. Вот так я сидел и изводил себя мыслями, что же там потом случилось, когда я фрегат взорвал? И то, что этот бывший мичман тут, убива-

ло все надежды, что мои выжили. Это ещё больше сводило с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.